

Ложь за ложь

Автор:

Елена Хантинг

Ложь за ложь

Елена Хантинг

Passion. Горячая трилогия Елены Хантинг #1

Эр Джей – капитан национальной хоккейной лиги, которого слишком часто преследует папарацци. В надежде отдохнуть от всего и всех он летит на Аляску, где у него есть отличный дом у озера. В самолете он сталкивается с Лейни, шарф которой цепляется за колесико чемодана так, что едва не душит хозяйку. Эр Джей рад оказать ей помощь, а еще больше рад, что она не признала в нем знаменитость. Он даже представляется ей фермером, который разводит коз, и предлагает продолжить непринужденное знакомство.

Но все выходит не так гладко, как хотелось бы. Эр Джей еще вспомнит об этом эпизоде спустя полтора года! Потому что у него теперь БОЛЬШИЕ проблемы. Да и у Лейни, говоря откровенно, тоже.

«Просто очаровательная, остроумная, неотразимая история. Здесь есть героиня с золотым сердцем и железным характером и герой, который дает отпор и заставляет краснеть от одной своей вкрадчивой интонации». – Л. Дж. Шэн

«Умно, забавно, сексуально и романтично». – Harlequin Junkie

«Елена Хантинг становится одним из самых популярных авторов романтической прозы». – Romantic Times Book Reviews

Елена Хантинг

Ложь за ложь

Посвящается Дэну.

Только благодаря тебе на моем лице каждый день расцветает улыбка.

Спасибо за твою свирепую, неослабевающую страсть к чтению и невероятный дух коллективизма

Глава 1

Праздничная хандра

Рук

– Каковы шансы напиться на дне рождения двух трехлетних мальчуганов?

– Гм... Стремящиеся к нулю, – фырканье моей сестры сопровождалось треском неисправных колонок. – Что ты вообще забыл на детском празднике? Или это новая стратегия охмурения? Типа, девицы на тебя так и кинутся, увидев, как умело ты обращаешься с маленькими детьми? А-а, это как в зоопарке, когда мы взяли туда Макса? Помнится, не меньше пяти дамочек сунули тебе бумажки с номерами телефонов!

Это она об инциденте, имевшем место, когда я в начале лета гостил у старшего брата Кайла в Лос-Анджелесе. Племянник в самом деле действует на женщин как кошачья мята.

– Нет, Стиви, ничего подобного. Праздник устраивает для своих детей мой одноклубник, брат жены которого раньше был капитаном команды, поэтому мне стоит там появиться.

– А, ну это совершенно меняет дело. Ты сразу потушил мой интерес.

– В моей жизни вообще мало интересного. А ты? Какие у тебя планы на сегодня? – спросил я в надежде увести разговор от амурных приключений, ибо младшая сестрица прочно забрала себе в голову, что меня пора встряхнуть.

– Вечером у меня свидание, предстоит перемерить половину гардероба, решить, что надеть мне нечего, и срочно лететь за обновками.

– Как свидание? С кем? Ты давно его знаешь?

– Ох, какие знакомые интонации – прямо папашей повеяло! – не без иронии отозвалась Стиви, хотя в ее голосе слышалась печаль. Отца мы потеряли три года назад – он умер от осложнений диабета. Мы довольно дружная семья, хоть я и живу в Чикаго, брат – на Западном побережье, а сестра и мать переехали из Нью-Йорка в Лос-Анджелес – сестра в связи с учебой, а мама прошлым летом решила, что ей пора на покой, продала дом и ферму и перебралась в теплые края поближе к внуку.

– Учимся по одной программе, на семинарах сидим рядом. Зовут Джозеф.

– И когда вы начали встречаться?

– Это будет второе свидание. Кстати, о бабочках: а у тебя-то когда в последний раз что-нибудь было?

Я стиснул руль, раздраженный, что разговор вернулся в старую колею.

– Не знаю. Ну, не сто лет назад... В последнее время я очень занят.

– Все сохнешь по своему аляскинскому знакомству?

Просто бесит, что Стиви упорно называет случайным знакомством девушку, с которой я провел половину прошлого лета.

– Не надо ее так называть.

– Уже год прошел, Эр Джей! Тебе не кажется, что...

Я въехал на парковку перед океанариумом.

– Все, я приехал, мне пора. Потом поговорим, – и я нажал отбой. Я бы хотел здесь написать, что такие разговоры у нас редкость, но, к сожалению, либо Стиви, либо Кайл хоть раз в месяц да поднимут эту тему. Звали «алюсскую девушку» Лейни – зовут, вернее, Лейни, ведь она по-прежнему где-то обретается.

Я остановился возле здоровенного синего пикапа, выделявшегося даже на этой парковке, битком набитой серебристыми и черными внедорожниками. Хозяин пикапа, игрок нашей команды Рэнди Баллистик, стоял, прислонившись к синему боку, и что-то набирал в телефоне.

Я выключил мотор и выбрался из машины. Рэнди нагнал меня и пошел рядом, на ходу убирая телефон в карман.

– Не ожидал тебя здесь встретить, – сказал он, поглядывая на подарки, завернутые в бумагу с рисунком на космическую тему, которые я нес под мышкой.

– Я с самого плей-оффа почти никого из наших не видел, вот и решил заехать.

Рэнди понимающе кивнул:

– Я-то пытался увильнуть, но Лили настояла. Она приехала пораньше помочь с организацией.

Рэнди и Лили были вместе столько, сколько я играл за чикагский клуб. На детей пока не решились, но уже завели собаку в качестве предварительного тренинга.

По залу океанариума бегал ребенок одного из моих одноклубников, водя на ниточке огромный шар в виде акулы и вопя во все горло. Я вообще люблю детей, и дети хорошо меня принимают, но меня вполне устраивает роль доброго дядюшки. Я привожу племяннику классные подарки, но как только Макс заливается плачем, тут же передаю его брату или невестке и удаляюсь.

– Готовая реклама противозачаточных, – пробормотал я, когда ко мне вразвалочку подошел перемазанный шоколадом рыжий малыш с пончиком в руке. Пацаненок (явно потомок моего приятеля, шотландца Ланса Ромеро) потянулся к брючине Рэнди рукой с зажатым в ней пончиком, но промахнулся дюймов на шесть и споткнулся, запутавшись в собственных ногах.

Я подоспел вовремя и поймал малыша, прежде чем он грохнулся плашмя. Рыженький вздрогнул, выронил пончик и немедленно разрыдался.

– Эй, приятель, ты же не ушибся!

– По-ончик! – завопил он.

– Быстро поднятое... – пожал плечами Рэнди.

– Квинн! Не ешь с пола! – крикнула с другого конца зала Поппи, мамаша рыжей мелочи и супруга Ромеро.

Я присел на корточки.

– Слушай, давай выбросим этот пончик в мусорную корзину и возьмем тебе другой?

– А я хочу э-э-э-этот! – заорал рыжий мне в лицо и, бросившись на пол, разразился впечатляющей истерикой.

Подошел Ромеро.

– Что вы тут делаете с моим ребенком?

Рэнди всплеснул руками:

– Да он споткнулся и упустил свой пончик!

Ромеро поглядел на меня. Вообще он нормальный, но вспыльчивый, и я не хотел оказаться в роли искры.

– Я ему сказал, что мы сейчас другой выберем, но предложение ему не понравилось.

Ромеро поднял потомка с пола, поморщившись при виде его перемазанной физиономии.

– Квинн, приятель, так у тебя из-под носа всех девочек уведут. Пойдем-ка умоемся и найдем тебе новый пончик, договорились?

– Э-этот хочу! – мальчишка указывал на пол.

Ромеро наступил на злосчастный пончик.

– Какой?

– Ы-ы-ы! Мой по-ончик!

Ромеро поглядел на нас с Рэнди.

– Я сам этим займусь. Когда праздник закончится, мы едем в паб. Поедете?

– С детьми или без них? – не удержался Рэнди, глядя на Квинна, который рвался из отцовской хватки, вытирая шоколадные щеки о рукав его рубашки.

Ромеро вытаращил глаза:

– Конечно, без! Еще не хватало...

Он высоко поднял сына и, урча как самолет, понес Квинна в туалет.

– Эх, зря я фляжку не захватил, – вполголоса сокрушался Рэнди, наполняя пластиковый стаканчик содовой.

Я взял себе бутылку воды.

Мы перебросились парой слов с нашими ребятами, а я все высматривал Алекса Уотерса. Он подался в спортивные комментаторы, едва уйдя со льда. Камера его любит, но у Алекса достанет и опыта, и темперамента, чтобы тренировать команду, и мне было любопытно, правдивы ли слухи, что через пару лет он подумывает попробовать себя в роли тренера.

– Привет, Рук! Как дела? Здорово, что ты вернулся с Аляски как раз к празднику! – Алекс треснул меня по спине, и я с трудом сдержался, чтобы не рвануть от него. Алекс – здоровяк, и хотя он уже не играет в профессиональный хоккей, на его габаритах это никак не сказалось.

Я обнялся с ним и тоже похлопал по спине.

– Дела хорошо, осваиваюсь пока. То да се – ну, ты понимаешь. Скоро начнем подготовку к новому сезону.

– Команда в этом году в прекрасной форме. Захочешь обсудить стратегию – позвони.

Не успел я плавно перейти к своему вопросу, как подошла жена Алекса.

– Вот ты где! Можешь отвести Робби в туалет? Когда мы идем в женский, он пытается залезть на раковину и пописать туда! – Вайолет несколько натянуто улыбнулась. – Простите, что отвлекаю, но мне не надо, чтобы нас выставили из океанариума за то, что мой ребенок путает раковину с писсуаром...

Она указала на одного из пацанов – по-моему, одного из четверых отпрысков Миллера Баттерсана. Никак не запомню их имена, к тому же перед нами был один из баттерсановских близнецов, что затрудняло дело.

– Я так и жду, что этот вот-вот отошьет в какой-нибудь вазон с искусственным цветком. Летом Миллер решил, что Лиэма и Лейна лучше всего приучать к

горшку, если позволить им расхаживать писью наружу и справлять нужду, где и когда приспичит. Теперь Лиэм при виде любого растения начинает стаскивать штанишки, чтобы помочиться.

– Потрясающе, – Рэнди фыркнул.

Вайолет не удержала улыбки.

– Знаю! Лиэм – лучшее, что было у меня в жизни! – Алекс кашлянул, и Вайолет вытаращила глаза: – Я говорю в смысле противовеса моим собственным унижительным моментам. В прошлые выходные мы устраивали барбекю, а Лиэм пробрался в оранжерею... Короче, там теперь масса подмоченных научных экспериментов.

– Пап, побежали, это, в мокрый хоккей сыграем? – Робби подергал Алекса за рукав, сунув другую ручонку в карман и сжимая свои причиндалы.

– Конечно, малыш! – И Алекс кивнул нам: – Мы быстро.

Они с Робби скрылись в мужском туалете. Вайолет проводила их взглядом.

– Робби любит целиться в подвесной блок с шариками. Он считает, это как играть в хоккей своей сосиской.

– А ведь верно подмечено, – одобрил Рэнди.

Минут через пять орава детей ринулась к дельфинам – видимо, предполагалась какая-то экскурсия. Мы с Рэнди, пока бездетные, направились к столу с едой. Я взял ролл с курицей и еще бутылку воды, гадая, сколько ждать поездки в паб. Судя по тому, что малышня еще не принималась за торт, получалось довольно долго.

Из толпы детей слышались вопли.

– Что там творится, черт побери?

– Откуда я знаю... Схожу проверю. А ты вон почирикай с девушками, – Рэнди кивнул на группу сотрудниц океанариума, которые, сбившись в стайку, перешептывались, глаза на нас. Мы сегодня, отринув сдержанность, явились в футболках и бейсболках цветов нашей команды.

– Да мне и тут неплохо. А эти, чего доброго, вообще десятиклассницы. – Я пошел за Рэнди к аквариуму с дельфинами, заинтригованный доносившимися оттуда криками и визгами, весьма напоминавшими истерику.

– Прошу всех успокоиться! Это абсолютно нормально в брачный период! – пронзительный голос, в котором слышалась паника, показался мне знакомым. Может, кто-то из жен наших игроков?

– Вот блин, – пробормотал Рэнди. Он возвышался даже надо мной, с моими-то ста девяноста сантиметрами, и, видимо, разглядел нечто такое, чего не видно мне. Я обошел сгрудившихся у аквариума и встал сбоку. Кое-кто из мамаш прижимал к животу лица своих отпрысков, а один из мелких вопил, что в кого-то чем-то тычут. Весь этот ажиотаж и гам я отмечал краем сознания, ибо посреди моря вопящих, хохочущих и хнычущих детей стояла очень знакомая девушка в бежевой форме сотрудницы океанариума.

Лейни.

Мое «аласкинское знакомство».

Глава 2

Вся королевская рать чокнутых болельщиц...

Рук

(за четырнадцать месяцев до этого)

– Боже мой! Боже ты мо-о-о-о-ой!!!

По-моему, у меня лопнула барабанная перепонка, если учесть громкость вопля и звон в пострадавшем ухе.

Справедливости ради замечу – когда-то (но уже очень давно) я вызывал подобную реакцию благодаря своим незаурядной точности и выносливости, причем не только с клюшкой на льду. Но сейчас я направлялся в Сиэтл и сидел в самолете, ожидая окончания посадки. И пусть я не против публичного секса, я все же предпочитаю относительное уединение туалетных кабинок и прочих закутков с дверьми. Хотя дело прошлое: теперь я перевоспитавшийся жеребец общественно-туалетных стойл.

Поэтому я невольно поморщился, когда зашедшаяся в радостном визге плюхнулась в соседнее кресло, продолжая орать мне в ухо:

– Рук, я же тебя целую вечность не видела! Скажи, чума? Мы – и вдруг в одном самолете!

– Чума, согласен. – Мне удавалось оставаться неузнанным... до этой секунды. – А что, это твое место?

Господи, хоть бы нет!

– Нет, – девица помрачнела, но тут же расплылась в улыбке. – Мое в следующем ряду, в последнюю минуту чего-то решила доплатить за бизнес-класс... Ты один летишь? А зачем тебе в Сиэтл?

– С братом надо встретиться.

Тут я чуть покривил душой: с братом мы встречаемся в Анкоридже, но этой все подробности знать необязательно. Где ж я с ней знакомился-то? Я напрягал память, силясь припомнить имя или хоть что-нибудь из истории нашего знакомства. Я ее точно где-то видел, и никаких положительных ассоциаций девица не навевала.

– В Сиэтле?

Я рассеянно кивнул.

– Значит, ты летишь один? Ой, и я тоже! Надо уговорить поменяться того, чье это место!

– Ну зачем же, это необязательно...

– Как же иначе, дурачок? – Она обхватила мою руку у плеча и стиснула. – Ой, сейчас поболтаем!

Я, хоть убей, не мог ее вспомнить, но, с другой стороны, это не всегда легко. Со стыдом признаюсь, что, попав в профессиональный хоккейный клуб, я в состоянии эйфории спал буквально со всеми подряд – трахал каждую фанатку, которая вешалась мне на шею... пока, как говорится, дерьмо не попало в вентилятор.

Я взял тайм-аут, когда зуд в паху оказался не аллергией на крабов (засранцы-одноклубники весь сезон звали меня не иначе как Крабиком), но судьба до сих пор в самый неподходящий момент сводит меня с одной из тех девиц, с которыми меня угораздило переспать в мои разгульные деньки, и всякий раз получается неловко. В моей постели перебивало много женщин, иногда по две-три сразу. Гордиться тут, впрочем, нечем (я и не горжусь).

А одну шантажистку, придумавшую себе беременность, я до сих пор вспоминаю с содромом...

Оп-па! Все, я ее вспомнил. Это и есть та шантажистка. Другой такой чокнутой я в жизни не встречал: каждые две недели девица делала гипсовые слепки с растущего живота своей беременной сестры, засовывала себе под рубашку и выкладывала снимки в соцсетях, всякий раз приплетая и меня, – пока не вмешался мой адвокат. Примерно в то же время имел место и инцидент с резью в причинном месте, так что вертеть на нем болельщиц я завязал навсегда.

– Как поживаешь, чем занимаешься? Все такой же красавчик! А зачем тебе в Сиэтл? А, я об этом уже спрашивала...

Пять часов рядом с ней мне нипочем не высидеть... трезвым.

Когда наконец подросла пассажирка, место которой было рядом с моим, чересчур восторженная поклонница хоккея устроила целое представление. Обхватив меня за руку и прильнув щекой к плечу, она улыбнулась до ушей и вытаращила глаза. По-моему, девица изображала невинность, но получилось у нее что-то ненормальное.

– Добрый дене-е-ек! – пропела она, обращаясь к пассажирке, женщине средних лет. – Я надеюсь, вы не станете возражать... Билеты брал мой бойфренд, места рядом взять не получилось, а мы как раз отмечаем нашу первую годовщину и впервые летим бизнес-классом... – Она сморщила нос, сделав из себя просто черт знает что. Убедительность, с которой девица врала на ходу, вселяла тревогу. – Вы не будете против, если я полечу на вашем месте, а вы на моем? Чтобы нам с милым сидеть рядышком? – Она похлопала ресницами.

Тщетно я пытался поймать взгляд пассажирки: увлекшись рассказами шантажистки, дама не заметила ужаса на моем лице.

– Вы на редкость милая пара! Конечно, я поменяюсь с вами.

– Ой-й-й-й, спасибо вам большое! У меня ЗС.

Дама двинулась к следующему ряду кресел. Восхитительно – последний путь к спасению для меня отрезан. Сисси, чье имя я наконец-то вспомнил, трещала не закрывая рта. Когда самолет набрал высоту, я попросил принести мне виски со льдом, двойную порцию. Придется упиться, чтобы выдержать эту пытку. Спустя полчаса полета Сисси навалилась на меня всем весом, жарко шепча в ухо и лапая меня за ляжку ближе к паху, чем допускали приличия. Я попытался отодвинуть ее руку, но она впилась ногтями в брючину.

– Мне нужно в туалет. Хочешь со мной?

– Гм, я там и один-то едва помещаюсь.

– Тогда я попрошу нам одеяло. – Сисси принялась старательно мне подмигивать.

Я понизил голос:

– Ты вообще помнишь, как ты притворилась беременной и трубила в соцсетях, что ребенок от меня?

Сисси захохотала, закинув голову:

– Боже мой! Рук, ну ты умора! Это же была просто шутка!

Невменяемая, реально.

– Ты постила свои снимки два месяца!

– Но ты перестал отвечать на мои сообщения, и примерно с месяц мне правда казалось – а вдруг я беременна!

– Мы пользовались презервативом.

– Да, но моя сестра одну микстурку пила, и я у нее тоже пробовала. – Сисси неопределенно помахала рукой. – Ей помогло, а мне нет, и это очень жаль, у нас с тобой были бы красивые детки... – Она снова зарылась носом в мой бицепс. – Можем попробовать еще, пока ты будешь в Сиэтле.

– Я, знаешь, не готов.

– Почему?

«Потому что ты законченная дура».

– Потому что я в отношениях, – солгал я.

– О-о? – Сисси перестала тискать мой бицепс. – Реально? Я тебя ни с кем не видела, а я слежу за твоими аккаунтами в соцсетях. Мне-то пришлось пооткрывать новые после того, как ты меня заблокировал... – это было сказано с искренним раздражением.

– А я недавно.

– Но мы в другом часовом поясе, то есть в другом времени, значит, это не измена! Ой, раз ты такой сложный, можешь просто кончить для меня в чашку, это самое годится в дело двое суток, если не давать высохнуть...

Следующие несколько часов я отбивался от ее подкатов. Летал я в жизни немало, и это был худший из полетов: будь у меня выбор, я бы предпочел турбулентность и пятерых орущих младенцев. Я едва не взвыл, когда командир экипажа объявил, что нам придется кружить над аэродромом лишний час до посадки.

Когда мы уже шли по трапу, Сисси не отставала, вприпрыжку стараясь за мной успеть. Она никак не могла расстаться с надеждой убедить меня, что измена в другом часовом поясе – это пустяки и вообще ерунда. Она преследовала меня до самого выхода, где стиснула меня в объятьях, как осьминог.

Наконец вмешался охранник, и Сисси пришлось меня отпустить. Незабываемые впечатления от полета лишний раз укрепили меня в решении никогда больше не связываться с фанатками, будь они хоть ослепительной красоты.

Глава 3

Надежные объятия

Рук

Несмотря на задержку с посадкой, я все же успел на самолет до Анкориджа и с облегчением выдохнул, увидев, что рядом со мной усаживается тип в деловом костюме. Сидел я в этот раз ближе к проходу, а не у окна, что, конечно, жаль, но я способен был пережить и не такое, лишь бы рядом не трещала чокнутая фанатка.

Вставив наушники, я начал выбирать и ставить в очередь фильмы на консоли, решив, что перелет в Сиэтл заслуживает трех часов розовых слюней.

Не успел я нажать воспроизведение, как мне на колени приземлилось тело – у меня даже мелькнула мысль, что цирк начался по новой. В принципе, женщины иногда буквально бросались на меня (правда, обычно не в самолетах, но после прошлого перелета меня уже сложно удивить).

– Что за...

– Простите, пожалуйста! – раздался голос обладательницы тела, слегка придавившего мои колени. Женщина попыталась встать на ноги, но, задохнувшись, дернулась назад. Мощная волна шелковистых темных волос хлестнула меня по лицу. Пахла эта волна мятой и огурцом, что само по себе довольно приятно, если бы чужие волосы не попали мне в рот.

Женщина схватила меня за рубашку, задев провод наушников и выдернув их к чертям, а другой рукой тщетно пыталась оттянуть от горла туго захлестнувшийся шарф. Она полулежала у меня на коленях – ноги свесились через подлокотник, а лицо оказалось вплотную к моему. Незвестная полностью перекрыла проход, так что желающие пройти вынужденно наблюдали за импровизированным спектаклем.

– Шарф... – прохрипела она. – Господи, сейчас задохнусь... Извините, так неловко...

Чем больше она старалась встать, тем сильнее затягивался шарф, и движения незнакомки становились все судорожнее.

Я придержал ее за спину:

– Не двигайтесь, замрите на секунду.

Женщина подчинилась, не отпуская мою рубашку и вытаращив большие испуганные глаза. Немного отвернувшись, я наклонился вперед, отчего губы незнакомки встретились с моей щекой.

– Ой! – Она заерзала, пытаясь отвернуться, но застряла она всерьез, поэтому ее нос попал мне в ухо, а губы расплющились о мой подбородок.

– Дайте мне секунду, сейчас я верну вам свободу...

Она часто дышала мне в щеку, и от теплого дыхания кожу покалывало невидимыми иголочками. Я приподнял ее маленький чемодан и ногой отбросил конец шарфа, зацепившийся за колесико. Незнакомка оттянула шарф от горла и глубоко, прерывисто вздохнула.

– Спа... сибо большое... Удавиться насмерть на коленях красивого мужчины не входило в мои планы... – Она зажмурилась и, чуть оттолкнувшись, слезла в проход. – Извините, пожалуйста!

Подбирая шарф, оказавшийся бесконечным, она не смотрела на меня, и я воспользовался возможностью ее разглядеть. Ох, черт, а ведь она красавица! На мгновение меня будто охватило жаркое, как от бензина, пламя, причем сразу и внутри, и снаружи. Длинные волосы темно-каштанового оттенка, который казался почти черным. Глаза цвета кофе или шоколада – в общем, чего-то с кофеином, отчего у меня сразу прибавилось сил. А лицо!.. Высокие скулы, полные губы, точеный носик, изогнутые брови, густые ресницы...

Я окинул взглядом остальное – и получил непрошеную передышку, потому что одежда незнакомку отнюдь не обтягивала. Под необъятной паркой ничего нельзя было рассмотреть, хотя, поглядев на ее ноги, я предположил, что незнакомка скорее стройная, а там поди угадай при стольких одежках... Шарф, должно быть, был в длину не меньше километра, и девушка намотала его на шею раз двадцать, поэтому чуть и не задохнулась. Неполладки с гардеробом вылились в длинную очередь желающих пройти на свои места, поэтому незнакомка заторопилась по проходу, бросив через плечо еще одно «извините, пожалуйста», и скрылась в салоне второго класса.

Я ощутил... почти разочарование. Почти, но не совсем. Снова вставив наушники, следующие три часа я бездумно смотрел кино.

Когда самолет приземлился в Анкоридже, я позвонил брату, который должен был меня встретить и отвезти к легкому самолету, летевшему на остров Кадьяк. Это у нас давняя семейная традиция, и хотя отца два года нет на свете, мы с Кайлом продолжаем рыбачить на Аляске. Даже сейчас я с детским нетерпением жду этих недель, своей любимой части хоккейных «каникул».

– Эр Джей, привет, бро! А я все пытаюсь тебе дозвониться.

Голос у брата был каким-то странным – от волнения, что ли.

– Я не стал подключаться к вай-фаю самолета. А ты где? Что стряслось?

– Да тут у меня Джой. – Кайл кашлянул, будто стараясь успокоиться.

Я опустил на ближайший стул.

– Что с ней?

Джой, жена моего брата, ждала ребенка. На будущий год Кайлу ни под каким видом не выбраться на три недели на Аляску – максимум с выходными он выкроит дня три. Вылазки на рыбалку откладывались на неопределенный срок, особенно если за первенцем у Кайла с Джой пойдут еще детишки.

– У нее гестационный диабет, ей прописан постельный режим...

Мне стало ясно, отчего у брата дрожит голос. Я выпрямился. В животе нехорошо напряглось: отец скончался от тяжелых осложнений диабета.

– Еще раз и по-английски! Она выздоровеет? Малышу это может повредить?

– С ней все прекрасно, и с ребенком тоже, – Кайл словно убеждал себя, а не меня. – Просто лучше побыть под наблюдением. Врачи говорят, такое встречается довольно часто. Это не как у нашего отца, а совсем другое...

Я наконец смог выдохнуть.

– Ну, слава богу! Хочешь, я прилечу в Лос-Анджелес?

– Пока в этом нет необходимости, мы справляемся. Мама и Стиви хотят перевезти сюда вещи Стиви, не дожидаясь осени.

Наша младшая сестра начала учиться на магистра и решила перебраться на Западное побережье, где зимы мягче.

– Значит, к вам приезжают мама и Стиви? Ты уверен, что я сейчас не нужен?

– Ты что, нашей мамы не знаешь? Едва она услышала про постельный режим, сразу начала паковать чемоданы. Рук, это только звучит серьезно, а на деле все проще, но в этот раз я никак не смогу прилететь на Аляску. Не хочу надолго оставлять Джой. Прости, Эр Джей, ничего не получится. Я знаю, как ты ждал этой рыбалки...

Брат говорил подавленно, чего мне совершенно не хотелось слышать. Я попытался скрыть разочарование.

– Не извиняйся, Джой и ребенок важнее рыбалки.

– Если раздумаешь ехать один, прилетай к нам.

Я подумал. Брата я люблю – мы с Кайлом всегда были очень дружны, хоть и живем за тысячи миль друг от друга, но мне нужен отпуск. Отдых. Я хочу пожить там, где нет газетчиков и чужих ожиданий. Меня тянуло туда, где я вновь почувствую присутствие отца. А больше всего я жаждал покоя и уединения, отдушины от цирка, в который превратилась моя жизнь. В прошлом году ушел капитан нашей команды, и я принял на себя его обязанности. Алекса в команде очень любили, он был легендой спорта, так что мне досталась высокая планка.

– Нет, лучше я буду ловить лосося, отпущу бороду и стану мыться раз в неделю.

Кайл засмеялся.

– Я так и знал, что ты это скажешь! Если смогу вырваться в конце месяца, позвоню. Вернее, я позвоню в любом случае. Не забудь, выход на связь раз в несколько дней, чтобы я знал – медведи тебя не сожрали, а я буду рассказывать последние новости.

На Кадьяке связь местами неровная, что я считаю преимуществом. Очень хочется забыть обо всем и побыть просто человеком, а не капитаном команды НХЛ.

– Обо мне не волнуйся, с медведями я справлюсь. Ты давай занимайся семьей, а я тебе сброшу фотографии.

Мы попрощались, и я бессильно прислонился к стене. Жаль, что брат не приедет, но я все равно хочу пожить в лесном домике, пусть и один.

Полчаса спустя я уже нес свою сумку к «Цессне». В первый полет на такой малютке я выдал обратно весь свой завтрак, поэтому, наученный опытом, в полете до Анкориджа воздержался от спиртного. Я оказался последним в очереди на эту крошку, рассчитанную на восемь пассажиров, но ничего не имел против. Лететь недолго, почти с каждого кресла открывается великолепный вид через иллюминаторы... кроме заднего ряда, вот там довольно тесновато.

Мне пришлось пригнуться и проходить в салон боком: я все-таки ростом под два метра и вешу больше девяноста килограммов. Пассажиры уже расселись, оставив мне единственное свободное место – в хвосте. Я кое-как протиснулся по узкому проходу. В углу, сжимая сумку, сидела та самая темноволосая девушка, которая плюхнулась мне на колени во время предыдущего перелета. Так-так, а вот это уже интересно! Брюнетка мельком взглянула на меня, оторвавшись от окна, и тут же ее нервная улыбка растаяла, а глаза округлились. Щеки окрасил яркий румянец, и девушка невольно зажала рот ладонью:

– О нет...

Я не удержал улыбки и едва подавил смех, когда усаживался рядом. Ни дать ни взять скамейки в школьном автобусе, и места столько же.

Брюнетка отодвинулась к самому окну и опустила руку.

– Простите, что я на вас упала.

Я сверкнул ей улыбкой и подмигнул:

– Это был самый интересный эпизод за весь полет.

– Я не хотела целовать вас в щеку... – Ее собственные щеки запылали. – Господи, Лейни, закрой уже рот и оставь беднягу в покое, – пробормотала она и опустила голову.

– Ничего-ничего. Мало ли что бывает в жизни.

Брюнетка осторожно поглядела на меня, и в правом уголке рта затеплилась слабая улыбка.

Я протянул руку:

– Эр Джей.

Не знаю, почему я назвался домашним именем – так звал меня отец и до сих пор называют брат и сестра. Остальные обращаются ко мне Рук. Может, потому, что брюнетка, кажется, не догадывалась, кто я, и я хотел, чтобы это продлилось подольше? Впрочем, поздно об этом гадать.

Она машинально подала мне руку в варежке, поморщилась, стянула варежку и снова протянула мне руку. Ладонь ее была теплой, немного влажной и гораздо меньше моей, но удивительно крепкой. Девушка твердо пожала мне руку:

– Лейни.

– Привет, Лейни.

– Привет, Эр Джей. – Несколько мгновений ее глаза не отрывались от моих, и в них не мелькнуло ни малейшего узнавания, что было просто прекрасно.

– Что привело вас на Аляску? – осведомился я, пристегиваясь.

Лейни оживилась.

– Я пишу магистерский диплом о морских млекопитающих. Меня интересуют дельфины и киты, я полтора месяца буду их изучать.

– То есть после защиты диплома вы станете магистром? Должно быть, вы очень умная!

Лейни пожала плечами.

– Я просто люблю учиться. Это мой третий диплом.

– Третий?! Сколько же вам лет?

Лейни не тянула даже на выпускницу первого в жизни университета. Может, всему виной чересчур свободная парка и теплая одежда?

– Двадцать пять.

– И уже третий диплом?!

Она прикусила нижнюю губу и кивнула.

– Угу. Я очень люблю узнавать новое и каждый раз получаю полную стипендию. Я дипломированный специалист по секс-терапии, геологии и вот буду еще и по морской биологии. Мне показалось интересным сравнить брачное поведение дельфинов и китов.

– А что общего у геологии и дельфинов?

Она пожала плечами:

– Признаться, ничего, просто у меня широкий круг интересов. Вот вы знали, что дельфины занимаются сексом не только для размножения, но и ради удовольствия, совсем как люди?

– Хм, нет, не знал.

Я невольно начал думать о сексе и о том, сколько времени его у меня уже не было.

– О, они очень сексуально активны! Некоторые ученые считают, что дельфины образуют пары на всю жизнь, как те же лангусты, но это ошибочное мнение. У дельфинов бывает по несколько партнеров, совсем как у некоторых людей, хотя в западном обществе бытует моногамная социологическая установка, а вот дельфины любят секс, потому что это прикольно... – Лейни прикусила кончик пальца. – Извините, я что-то увлеклась. Я много читала перед поездкой, мозг до сих пор кипит от новой информации, и интересные факты так и срываются с языка... Если хотите, я могу замолчать, – она показала на телефон у меня в руке, вокруг которого были обмотаны наушники.

Я убрал телефон в карман.

– Нет, ваш рассказ куда интереснее, чем все, что я найду послушать.

Лейни не удержала радостной улыбки и снова потупилась, покраснев. Как же я соскучился по скромным женщинам!.. Которые не кидаются на меня из желания трахнуть звезду.

– А зачем вы летите на Кадьяк? – она окинула меня взглядом.

Я был одет в простые джинсы, футболку и худи.

– Я каждое лето приезжаю рыбачить с братом, но в этом году у него не получилось, так что я буду один.

– О, как жаль!

Я пожал плечами.

– Да ладно. Иногда приятно отрешиться от суеты и побыть наедине с природой.

– Согласна. Я проучилась в Сиэтле всего один курс... фактически месяц... С меня надолго хватило, – ее передернуло. – Мегаполисы – не мое. В нашем городке и двух тысяч жителей не наберется, так что разница оглушала. В больших городах

интересно, но страшно. А вы из Сиэтла?

– Я вырос в Нью-Йорке.

– Я всегда хотела там побывать, но Нью-Йорк кажется таким огромным...

– Признаться, я вырос на севере штата Нью-Йорк, а не в городе Нью-Йорке. Это совершенно иное дело, места там попадаются такие глухие...

– А, да, я где-то читала.

Пилот объявил готовность к взлету. Лейни прижала варежки к груди, пока «Цессна» вырулиwała на взлетную полосу.

– Боитесь?

– Я еще не летала на таком маленьком самолете, – призналась она.

– Все будет хорошо. Я раз двадцать на таких летал – и вот, живой-здоровый.

С расширенными, как блюдца, глазами Лейни кивнула и уставилась в иллюминатор. Самолет набрал скорость, и когда колеса оторвались от бетона, девушка вцепилась мне в руку.

– Ого, как здесь все толчки чувствуются, не то что в аэробусе!

– Что верно, то верно. Но вы скоро привыкнете, вот увидите.

Она отпустила мою руку и снова прижала к груди варежки.

– Сегодня я в первый раз в жизни летела на самолете.

– Правда?

– Первый перелет прошел довольно сносно. Правда, рядом сидел старик с густыми волосами из носа, пропахший нафталином, но в остальном весьма

приятный джентльмен... От вас пахнет гораздо приятнее, чем от него! – брякнула она и покраснела. – В такой тесноте все как-то явственнее ощущается...

Эта девушка казалась просто глотком свежего воздуха. Ее неискuschenность была тем соблазнительнее, что впереди меня ждали несколько недель одиночества. Кадьяк – довольно большой остров; не исключено, что этот коротенький перелет – единственная возможность пообщаться с Лейни, и я решил не терять ни минуты редкого мгновения нормальной жизни.

– Неужели вы никогда раньше не летали?

– Я все как-то больше поездами... Но на остров на поезде не попадешь, а на пароме долго, вот я и решилась... – Мы попали в зону турбулентности, и Лейни с тихим писком уткнулась лицом мне в плечо. – Простите, – проговорила она мне в руку, – мы с вами почти незнакомы, а я вас тискаю, как плюшевого мишку!

Я засмеялся:

– Я бы перебрался к вам на колени, чтобы вы меня обняли, но боюсь не уместиться.

А вот Лейни, без сомнения, отлично устроилась бы у меня на коленях.

– Да, жалко. Вы вон какой огромный, – она еще раз сжала мой бицепс и отпустила, медленно выдохнув.

– А что, если я сделаю вот так? – я обнял ее за плечи.

– Приятно, – Лейни пододвинулась поближе. – Так мне... надежнее.

Я не понял, заигрывает она со мной или ей действительно необходим физический контакт, чтобы справиться с тревогой, однако происходящее мне очень нравилось, поэтому я продолжал:

– Надежно – это хорошо.

– Да, – согласилась она.

Несколько минут я рассказывал о здешней географии, а Лейни смотрела в иллюминатор, но тут мы снова ненадолго попали в зону турбулентности, и девушка побледнела.

– О нет! – она зажала рот ладонью.

– Все нормально?

Она покачала головой и замерла, побледнев еще сильнее:

– Меня что-то тошнит.

Я достал пакет из кармана на спинке переднего кресла, надул, чтобы расправить, и подал ей.

– Дышите в него.

Дрожащими руками она взяла у меня пакет и нагнулась вперед. Волосы соскользнули с плеч, и я собрал их и скрутил, придерживая мягкие, шелковистые пряди у затылка.

И тут Лейни вырвало.

Стараясь делать все потише, она вытерпела еще пару позывов. Я сочувственно погладил ее по шее большим пальцем, и гладкая кожа покрылась мелкими мурашками.

Свободной рукой я шарил в карманах в поисках носового платка и обрадовался, обнаружив целую пригоршню. Мятые, но чистые, поэтому я передал их Лейни. Она отвернулась, вытерла рот и бросила использованные платки в пакет, плотно сжав верх. Я отпустил ее волосы, раскрутившиеся и рассыпавшиеся по плечам, и погладил Лейни по спине:

– Все в порядке?

– Не считая ужасной неловкости, да, – промямлила она. – Я не знаю, куда это деть, – она приподняла пакет.

– Давайте сюда.

– Господи, не надо, там же это самое...

– Лучше, если оно окажется в мусоре, чем где-нибудь еще, правда?

– Конечно, гораздо лучше, чтобы в урне. – Лейни отдала мне пакет.

Я отстегнул ремень безопасности, боком протиснулся по проходу и выбросил пакет в мусорный бачок у двери самолета, после чего тем же манером вернулся на место.

– Получше?

– Немного. Простите, я худшая в мире попутчица.

– Вовсе нет. Мне понравилось быть для кого-то личным плюшевым мишкой. Я готов даже вызваться на эту вакансию, если она еще открыта. – Я сунул руку в карман, нашарил жвачку и предложил Лейни. Она радостно схватила пачку.

– Ох, какое же вам за это спасибо!

Я засмеялся.

– Во рту противно, да?

– Хуже некуда. Я в аэропорту буррито съела...

– У-у-у, тогда это жесть.

– И не говорите. – Она сунула пластинку в рот и прикрыла глаза, жуя.

– Легче?

– Неимоверно. – Она подала мне оставшуюся пачку, но я сомкнул ее пальцы вокруг пластинок:

– Это вам.

– Спасибо. – Она положила жвачку в сумку, достала маленький пузырек санитайзера для рук и выдавила каплю на ладонь, после чего передала санитайзер мне.

Вскоре самолет пошел на посадку. Лейни сидела, зажмурившись, положив на колени сжатые кулаки.

– Эй, – я снова обнял ее за плечи, – ты в безопасности. Живой плюшевый мишка рядом и готов раскрыть объятия.

Она через силу улыбнулась и прильнула к моему боку.

– Спасибо за то, что ты такой хороший, Эр Джей.

Вряд ли она сказала бы это, зная, что я скрыл свое настоящее имя. Но сейчас в «Цессне» я не форвард НХЛ, новый капитан команды и опытный хоккеист, известный своим азартом и на льду, и в жизни. Я просто молодой человек, а Лейни – очаровательная девушка.

Глава 4

Хижина в лесу

Лейни

Если самолет упадет, я, по крайней мере, умру на верху блаженства.

Обаяние Эр Джея заставляет женщину забывать, куда она шла, и едва не удавиться собственным шарфом. Он высокий и изумительно сложенный, с темными волосами, которые чуть выются на затылке, над самой шеей, зеленовато-карими глазами с темно-зеленым ободком и улыбкой, от которой приятно слабеет все внутри.

Я жмусь к его боку, а Эр Джей обнимает меня за плечи, чтобы мне было спокойнее. Рука у него просто здоровенная – твердая и неохватная, как ствол дерева. А еще он замечательно пахнет – свежим чистым бельем и одеколоном с ноткой перечной мяты, как жвачка, которую он дал мне для свежести дыхания.

Он собственноручно выбросил мой пакет с рвотными массами, что было ужасно стыдно и одновременно невероятно мило (хорошо еще, что шарфом я придушила себя до этого эпизода). А сейчас я вцепилась в его толстовку, другой рукой прижимая к груди перчатки, и старалась зарыться лицом ему под мышку. Несмотря на долгий перелет из Сиэтла и тесноту и даже, я бы сказала, скученность в этом самолете, Эр Джей все равно пах как дезодорант. Он накрыл ладонью мою руку, комкающую его фуфайку.

– Извини. – Я с усилием распрямила пальцы, выпустив мягкую ткань, но не успела убрать руку, как Эр Джей переплел свои пальцы с моими. Такой уровень близости стал для меня неожиданностью.

– Еще несколько минут, и мы снова окажемся на земле, – заверил он.

Я стиснула его руку, когда «Цессна» пошла на снижение, и пискнула от волнения, уткнувшись в грудь Эр Джея, когда шасси коснулись взлетной полосы.

Наконец, когда уже не было сомнений, что самолет потряхивает на твердом покрытии, я отважилась поднять глаза.

Эр Джей, глядя на меня сверху вниз, улыбался подкупающе очаровательной улыбкой:

– Мы живы.

Я повертела головой, увидев в иллюминаторы горы, высившиеся справа, и водную гладь слева.

– Похоже на то. – Теперь, когда мы оказались на земле, меня снова охватило жуткое смущение. – Спасибо, что побыл моей жилеткой и плюшевым мишкой...

Улыбка Эр Джея стала еще шире.

– Я только рад.

– Не представляю, чтобы смотреть, как меня выворачивает, могло быть приятно, но спасибо за такую обходительность. – Я подхватила сумку и перчатки и проверила, что ничего не забыла перед выходом. Чемоданы уже сгрузили прямо на асфальтобетон. От воды веяло холодом, и меня пробрала дрожь – я все же целый час парилась в своей парке, простите за каламбур. Я поспешно натянула перчатки, нетерпеливо отбрасывая волосы от лица (получилось не очень, погода выдалась ветреной).

– Позволь помочь, – сказал Эр Джей, глядя на мои хлопоты. Забросив на плечо огромную спортивную сумку, он взялся за ручку моего чемодана, и мы направились в тепло и безопасность терминала. Мне пришлось почти бежать, чтобы не отстать от широко шагавшего Эр Джея.

Оказавшись внутри, я, избавленная от досадной помехи в виде ветра, засунула варежки в сумку и наскоро заплела косу. Эр Джей остановился у стойки проката автомобилей.

– Ты отсюда куда поедешь?

– В коттедж в лесу, милях в десяти от города Кадьяк. Это дом на сваях – я искала жилье с местным колоритом...

Распечатка маршрута лежала у меня в сумке.

– Значит, на машине? – Эр Джей показал на киоск. – Я в любом случае буду брать автомобиль. Если хочешь, могу подвезти тебя до Кадьяка, там тоже есть прокат, выйдет гораздо дешевле, чем от аэропорта...

Я смущенно затеребила косу.

– Это очень любезно с твоей стороны, но у меня нет водительских прав.

Эр Джей чуть наклонил голову, с любопытством глядя на меня.

– Как же ты планируешь добираться до коттеджа?

– Думала на автобусе до Кадьяка, а оттуда на такси.

– Давай я тебя довезу.

– О, я не могу просить о таком одолжении. Что, если тебе придется делать крюк?

– Ты сказала, что коттедж в десяти милях от Кадьяка? Я в любом случае еду в ту сторону и абсолютно не против высадить тебя, где нужно... Ну, если тебя никто не встречает, конечно.

– Нет, я одна. – Я старалась держать руки неподвижно и не пытаться объясняться жестикующей, как со мной бывает, когда я волнуюсь. Кстати замечу – волнуюсь я часто. Эр Джей нахмурился:

– То есть ты здесь одна и без машины?

Кажется, это его встревожило, отчего и во мне шевельнулось беспокойство.

– Я всегда могу вызвать такси.

Дома я всюду ездила на велосипеде, а за время непродолжительного пребывания в Сиэтле пользовалась общественным транспортом. Та еще нервотрепка – столько людей и так близко друг к другу... Надо будет обзавестись велосипедом, чтобы ездить в Кадьяк за продуктами; так мне не придется ломать голову, о чем вести вежливые разговоры с таксистами, да и по телевизору постоянно показывают маньяков, которые предлагают подвезти ничего не подозревающих жертв. Не хочу наткнуться на маньяка. Я мысленно поставила галочку приобрести велосипед, но я устала, мне хотелось в душ и, пожалуй, отдохнуть после долгого дня.

– О'кей. – Эр Джей почесал в затылке. – Но хоть сегодня позволь тебя отвезти!

– Ну, только если нам по пути.

Мой попутчик внушал доверие и не походил на маньяка.

Эр Джей одарил меня новой улыбкой, от которой улетучивались любые мысли.

– Абсолютно по пути, Лейни.

Я караулила багаж, пока он получал ключи от машины, а затем парковщик подвел нас к огромному серому пикапу со стабилизатором поперечной устойчивости и колесами в половину моего роста, ожидавшему у обочины тротуара.

Эр Джей сложил вещи назад и помог мне забраться на пассажирское сиденье, после чего обошел капот и сел за руль. Включив радиолу, он поймал местную радиостанцию, убавил громкость, и мы поехали по указателям в Кадьяк.

– Как здесь красиво! – не сдержалась я, не в силах оторвать взгляд от гор вдалеке и водной глади справа.

– И удивительно тихо, особенно у воды, – поддержал Эр Джей.

Вскоре мы катили по Кадьяку, где решили остановиться и прикупить продуктов. Неловко было покупать еду вместе с человеком, которого я совсем не знаю, но я рада была запастись всем необходимым: в сумке у меня лежали только несколько батончиков гранолы.

Эр Джей помог поставить мои пакеты в багажник, ввел координаты коттеджа в навигатор и улыбнулся мне уголком рта:

– От твоего дома до моего и мили не будет. Вот разве бывает такое?

– Невероятное совпадение, – согласилась я, соображая, что это как-то слишком хорошо, чтобы быть правдой.

С тяжелым сердцем я следила, как дома и витрины магазинов сменились густым лесом вдоль шоссе. Я одна в машине с человеком, которого практически не знаю, и направляемся мы в безлюдную глушь. Я вообще предпочитаю одиночество (или общество близких людей, которым я доверяю), и сейчас на душе было беспокойно и тревожно.

– В описании сказано, что в коттедже есть спутниковое телевидение. Я люблю каналы «Дискавери» и «Энимал планет»... – Не в силах молчать от волнения, я обратилась к Эр Джею: – Ты телевизор смотришь?

– Да, я смотрю телевизор, – с улыбкой отозвался он, глядя на дорогу.

– А у тебя есть любимая передача?

Хорошо я придумала – так я могу побольше о нем узнать. Может, нас объединяет не только любовь к природе Аляски.

– Смотря по настроению и свободному времени. Иногда устраиваю себе целый телемарафон...

– О, я тоже! Однажды я просмотрела целый сезон «Мыслить как преступник»! Правда, потом пожалела – у меня началась форменная паранойя. На каждом шагу мерещились маньяки, замышляющие меня похитить, – я покосилась на Эр Джея, с трудом сдерживая панику.

Он огромный, гораздо крупнее меня. Я ходила на занятия по самообороне, но вряд ли приемчики помогут против такого гиганта. Вдруг он решил увезти меня в свою хижину и держать там в качестве развлечения? Или как заложницу! Эта мысль напугала меня еще сильнее. Сердце лихорадочно частило. Эр Джей на секунду оторвался от дороги и поглядел на меня:

– Честное слово, я не серийный маньяк.

– Ты что, мысли читаешь?

Господи, о чем я только думала, садясь в машину к попутчику, с которым познакомилась в самолете? Я представила, как взовется мать от моего

легкомыслия. Если Эр Джей меня похитит, я больше не услышу ее нотаций... При этой мысли меня охватили противоречивые чувства. Я, конечно, маму люблю, но одна из причин, почему я уехала в эту глушь, в том, что я буквально задыхаюсь от ее постоянной заботы.

Смех Эр Джея напомнил, что я задала вопрос, прежде чем сорвалась в водоворот панических мыслей.

– Нет, просто у тебя очень выразительная мимика... Я всего лишь хочу побыть несколько недель на природе, порыбачить. Со мной ты в безопасности.

– Надеюсь.

Я нервно ломала руки. От волнения во рту пересохло, зато вспотели ладони. Почему я обязательно должна вечно всего бояться?

Эр Джей снял ногу с педали газа и кивнул на окно с моей стороны. Мы проезжали красный почтовый ящик с надписью «Дом красивого вида».

– Вот поворот ко мне. А к коттеджу – чуть дальше.

Через минуту он свернул на узкую грунтовку, где между колеями росла высокая трава. Зеркала задевали за толстые ветки. Пикап так подбрасывало на ухабах, что я пожалела – зря не забежала в туалет в Кадьяке.

Наконец мы выехали на поляну с бревенчатым домиком.

– Ой, какая прелесть! – я зааплодировала в восторге, что наконец-то добралась и все еще жива.

Впервые в жизни меня ждало настоящее приключение, и я буду одна, без компании. Вокруг удивительно мирно – совсем не похоже на Сиэтлский университет. «Я в полной безопасности, ничего плохого со мной здесь не случится, все замечательно...» – твердила я про себя, хотя под ложечкой затягивалось достаточно узлов, чтобы озадачить самого Гудини.

«Коттедж» оказался запущенной хибарой. Развалюхой.

Эр Джей нахмурился:

– Мы случайно не ошиблись адресом?

Откопав в сумке распечатанное подтверждение, я разгладила помятый листок. Номер на стене хибарки совпадал с адресом, указанным в письме, но на фотографии она выглядела гораздо лучше.

– Адрес правильный. Может, объявление давно висело?

– Ну да, ну да... Давай помогу.

– Ты и так уже много для меня сделал, тебя самого ждет много хлопот по приезде...

Я сжимала ремень сумки, чтобы не начать вновь нервно ломать руки. Теперь я заволновалась, что приличия требуют пригласить Эр Джея в дом. Он может захотеть остаться погостить, а я порядком устала и, по-моему, не слишком приятно пахну под паркой.

– Как скажешь. Но хоть сумки я занесу в дом?

Я отогнала параноидальную мысль, что Эр Джей предлагает помощь для того, чтобы приковать меня цепью к кровати. Будь он серийным убийцей, уже отвез бы меня в свой бункер, а не высаживал по указанному адресу. Кроме того, действительно не комильфо, чтобы я тащилась к крыльцу, нагруженная, как осел, а Эр Джей провожал бы меня взглядом из кабины пикапа.

– Да, конечно... Спасибо...

Я взяла пакеты с провизией, а Эр Джей нес мой чемодан. Ключ нашелся под ковриком, как и было обещано в письме, и я вставила его в замок, надеясь, что интерьер «коттеджа» искупит неказистый экстерьер. Дверь протестующе закрипела, когда я с трудом отодвинула ее плечом. Я включила свет и устала на мой новый дом (на ближайшие полтора месяца), кашляя от пыли.

– Как здесь простенько...

Пахло плесенью и, кажется, даже тянуло гнилью. Эр Джей поставил чемодан и тоже кашлянул в сгиб локтя:

– Это еще мягко сказано.

Медленно поворачиваясь, он оглядывал мое временное пристанище. Псевдокоттедж состоял из одной комнаты, душевой и туалета. Двухспальная кровать в углу застелена стеганым одеялом, популярным в эпоху юности моей прабабушки.

Ночная тумбочка служила одновременно и журнальным столиком возле кресла 70-х годов, цвета детской неожиданности – желтовато-зеленовато-коричневого. Напротив красовался доисторический ламповый телевизор с «рогатой» антенной – я и не подозревала, что такими еще где-то пользуются. При виде вытянутых до отказа «усов» я засомневалась, что увижу хоть подобие обещанного в объявлении спутникового телевидения.

Налево от двери располагалась кухонька, если можно так назвать плиту, микроволновку, мойку и барный холодильничек – я сразу вспомнила комнату в сиэтлском общежитии. Самым крупным предметом обстановки, не считая кровати, был столик на двоих у стены недалеко от телевизора, водруженного примерно в центре комнаты. Ах, как же мне повезло: смогу смотреть телик с кровати, из кресла или от стола, пока буду есть лапшу, которая, судя по плите, станет моим основным рационом. Ну, может, еще яичница с беконом.

– Как здесь чудесно! – ненатурально высоким и странно жиденьким голосом восхитилась я.

Развалюха находилась на конце шкалы, противоположном «чудесному». Я из последних сил балансировала на грани панической атаки, не желая позориться в присутствии Эр Джея, поэтому держалась с деланным энтузиазмом, надеясь обмануть свой мозг, пока Эр Джей не уйдет. Откашлявшись, я добавила:

– Замечательно! О большем и мечтать нельзя.

Эр Джей поправил бейсболку и потер затылок.

– Ты уверена, что с тобой все будет в порядке?

– Все будет отлично! – Я раздернула шторы, чтобы впустить немного солнца. Поднялась густейшая туча пахучей пыли. На этот раз кашель мучил меня добрых полминуты, прежде чем я смогла продолжать: – Только проветрить надо и подмести...

Занавески перед раздвижной стеклянной дверью я открывала уже куда осторожнее. Стекла оказались покрыты слоем грязи, но от открывшегося вида захватывало дух. Росшие во дворе деревья точно расступались, обрамляя озеро и видневшиеся вдали острова, а ярко-синее небо отражалось в воде.

Я отперла замок, отодвинула засов и раздвинула двери... вернее, попыталась – створки заело, и Эр Джей пришел мне на помощь. Съежившись от порыва холодного ветра с воды, я запахнулась в парку, придерживая полы у горла, и отважилась ступить на веранду, предательски потрескивавшую под ногами. Я успела сделать два шага, когда едва не провалилась вместе с подломившимися досками. К счастью, Эр Джей находился рядом, и реакция у него оказалась отменной. Он-то меня и спас, подхватив за талию и притянув к себе.

– Лейни, я очень сомневаюсь насчет этого коттеджа, – искренне сказал он, ставя меня на пол уже в комнате.

– Да все в порядке, завтра позвоню хозяевам и скажу, что на веранде нужно заменить пару досок...

Половины веранды уже фактически не существовало (благодаря мне), и в глубине, под сломанными половицами, бегало какое-то животное. Наверное, я разрушила его дом. Из плюсов – здесь можно было запросто слиться с дикой природой. Я потрепала Эр Джея по груди, отметив, какая она твердая и мускулистая, совсем как его рука.

– Обещаю, все будет в порядке.

Он пожевал губу изнутри и снова почесал в затылке. На его лице читалось недоверие, отчего во мне родилось возмущение. Совсем ведь меня не знает, а туда же, мнение составлять!.. Которое вполне разделили бы мои родители. Пожалуй, весьма точное мнение. Но я приехала сюда с твердым намерением доказать, на что я способна.

Мне двадцать пять лет, я в состоянии справиться без посторонней помощи, не устроив катастрофы. Как-нибудь проживу полтора месяца в лесной хибарке.

– Да ладно, Эр Джей, я большая девочка и сумею о себе позаботиться. – Я начала выкладывать продукты, чтобы чем-то занять руки, а не выкручивать их от волнения.

– О'кей. Если ты решила, я, пожалуй, поеду к себе? – это прозвучало скорее вопросом. Я оглянулась.

– Спасибо огромное за помощь, и прости, что я упала к тебе на колени, и за... «Цессну», – сморщилась я, пожалев, что пустилась в подробности.

– Никаких проблем, со всяким может случиться. Позволь я запишу твой телефон? – Эр Джей указал на древний дисковый аппарат на тумбочке, внизу которого был приклеен ярлычок с номером.

– Пиши, конечно. – Я засунула руки в карманы парки. В «коттедже» было не особенно тепло, но мне отчего-то вдруг стало жарко.

Эр Джей записал номер и убрал листок в карман худи, а затем, словно спохватившись, приподнял трубку.

– Что ты делаешь?

– Проверяю, есть ли сигнал. – Эр Джей положил трубку обратно на рычаг и переступил с ноги на ногу. – Ну, все тогда. Надеюсь, где-нибудь пересечемся.

– Я тоже... То есть да, – я старалась кивать не слишком энергично. – Еще раз спасибо за... все.

– Рад был оказаться полезным, Лейни.

Я проводила его до дверей. Эр Джей, поколебавшись, сделал ко мне маленький шаг. Я решила его обнять, потому что он милый, и красивый, и пахнет от него приятно, и весь он такой теплый, как большой плюшевый медведь.

– Еще раз спасибо. – Я обняла его за талию и прижалась всем телом.

– Пожалуйста.

Я оказалась в кольце железных рук и на миг испугалась, что Эр Джей все-таки маньяк, но он лишь сжал меня в объятьях и сразу отпустил, чуть высунув язык и проведя им по нижней губе; его взгляд не отрывался от моего рта.

Надеюсь, у меня ничего не застряло в зубах, а Эр Джей не думает сейчас о том, как меня стошнило в самолете. Я смущенно вытерла губы, и он снова посмотрел мне в глаза.

– Если тебе что-нибудь понадобится, я живу совсем рядом, пятнадцать минут ходьбы по пляжу. Хотя с прогулками я бы подождал до утра.

– Я распакую вещи и приберу немного. День был долгий.

– И не говори, я-то с пяти утра на ногах.

– Должно быть, ты ужасно хочешь спать?

– Ну, есть немного. – Эр Джей огляделся, явно не очень желая уходить, но говорить было уже практически нечего, и он направился к машине. Я дождалась, пока пикап скрылся в конце ухабистой подъездной аллеи, и закрыла дверь.

– Все хорошо, Лейни, с тобой все в порядке. Включи музыку и наслаждайся началом первого в жизни приключения, – бормотала я.

Найдя в сумке портативную колонку, я ее подключила, выбрала бодрящую, мажорную музыку и продолжила распаковываться, прежде всего убрав в холодильник все скоропортящееся.

Места в холодильнике было мало, поэтому пришлось складывать из продуктов корявый «Тетрис», но если быстро захлопнуть дверцу, на пол ничего не вываливалось.

Дальше я перешла к сыпучим припасам. Все в порядке, я справлюсь. На полтора месяца не нужны хоромы или дорогая плита с духовкой. Обойдусь электроплиткой и микроволновкой.

Я открыла один из шкафов, и на меня радостно глянула мышеловка с очень мертвой мышью, смердевшей нестерпимо отвратительно. Я взвизгнула, потому что черные провалы на месте глазок как бы уставились на меня, отчего по спине побежали мурашки. Я попятилась, оступилась и с размаху села на задницу на грязный кухонный пол. Половицы в хибарке были из грубо струганного дерева, поэтому я получила полную ладонь заноз.

– Все в порядке, я в порядке, – повторяла я в сотый раз, сидя с лампой, направленной на ладонь, и вытягивая из-под кожи мелкие щепки.

Но какой уж там порядок – перед глазами все расплывалось, и дышала я судорожно часто.

Во что я ввязалась? Как я продержусь полтора месяца в этой навозной куче, отчего-то названной «коттеджем в лесу»?

Глава 5

Повторенье – мать волнения

Лейни

– Привет, Эр Джей! Привет, Эр Джей, – я сокрушенно покачала головой при виде своего отражения. – Привет! Эр Джей... – и я испустила безнадежный вздох.

Я уже минут двадцать отрабатывала приветствие перед зеркалом. Поглощенность учебой привела к тому, что у меня плохо сформировались навыки общения. Я хорошо умею доносить информацию и сообщать результаты, но ведение беседы – не самая сильная моя сторона. Эр Джей сказал, что его дом в пятнадцати минутах ходьбы по пляжу. Пляжем здешние берега можно было назвать с большой натяжкой – тропинка у озера вилась в основном в высокой густой траве, перемежавшейся голыми каменистыми участками.

Я прожила в хибарке два дня. Интернет здесь не ловил. Я видела множество птиц, грызунов и – вдали – несколько китов. Единственное общение происходило с кассирами и официанткой в кафе, где я сегодня обедала.

За эти два дня я сделала интересные открытия. Например, что полярный день выматывает душу, а невозможность проверить почту и найти информацию в Интернете бесят. Спутникового телевидения в хибарке не было, и поддерживать огонь я, как оказалось, не умела.

Больше всего мне не нравился сам «коттедж» – скверный, продуваемый ледяными сквозняками, заплесневелый, скрипучий, с множеством пауков и, не сомневаюсь, старожил-ов-грызунов, родственников мыши, которую я нашла в день приезда. А еще не работал водонагреватель, то есть душ приходилось принимать холодный, что, как известно, удовольствие ниже среднего. Камин у меня упорно гас, хотя я училась разводить огонь в отряде бойскаутов. Правда, в настоящие походы я не ходила – мать считала, что это слишком опасно.

Я звонила в контору, сдавшую мне этот «коттедж», узнать, могут ли они мне помочь или подобрать альтернативу, больше приспособленную для жизни человека, но в офисе все разъехались в отпуск и не вернутся до будущей недели. Получалось, я застряла в этой дыре в компании учебников и двух уже прочитанных романов. Кроме того, я не высыпалась, поэтому постоянно была на взводе.

Утром, когда я звонила родителям, я им солгала, что для меня редкость, но мне необходимо писать диплом, это важно, поэтому я сказала, что отлично устроилась. Мне пришлось десять минут репетировать восторг, прежде чем я набрала родителей. Я даже порадовалась отвратительному приему сотовой связи: видеозвонки исключались, а значит, родители не могли увидеть мои припухшие глаза и разоблачить мою ложь.

Потом я решила съездить в город купить контейнеры с крышками, чтобы хранить там сыпучие продукты и мою одежду в надежде, что так хибара станет менее интересной для грызунов. Спустя две поездки на такси, три часа времени, весьма ограниченное общение с людьми, обед в кафе и поход по магазинам я вернулась в свою развалюху. Вскоре одежда и бакалея оказались под плотными крышками. Остаток дня был свободен – делать было абсолютно нечего.

Я решила отнести Эр Джею подарок и принести извинения – убить, так сказать, двух зайцев сразу (хотя я бы в жизни не убила зайца). Подарок в знак признательности за то, что Эр Джей был таким добрым и великодушным в самолете (самолетах), а извинение за то, что я грохнулась ему на колени и расплющила губы о его щеку, а потом меня стошнило в «Цессне», а потом он вез меня из аэропорта... Короче, я купила для него упаковку пива – такого, которое, как я заметила, Эр Джей выбрал в Кадьяке. Пригладив волосы пальцами, я поправила шапку и решила, что, пожалуй, не повредит легкий макияж.

Я подкрасила губы розовым блеском, но он оказался очень уж розовым, а я не люблю привлекать внимание к моим губам. Тем самым губам, которые нечаянно прикоснулись к щеке Эр Джея, колючей щеке, пахнувшей лосьоном после бритья. Тем самым, через которые я в «Цессне» выдала съеденное ранее буррито... Нет, я решительно не хотела подчеркивать свой рот.

Порепетировав еще минут десять, я решила, что выше головы не прыгну, и, покинув свою жалкую тесную хибару, зашагала по берегу озера.

Воздух был свеж и прекрасен, но вместо пятнадцати минут топать пришлось все двадцать пять. Разгоряченная ходьбой, я порядочно вспотела под паркой, когда впереди показались признаки жилья. «Ничего себе домик в лесу», – мелькнуло у меня в голове.

Двухэтажный особняк с двускатной крышей, доходившей до фундамента, огромной верандой и ступеньками до самой воды! Мой самозванный «коттедж» немедленно начал казаться запущенной развалюхой, каковой, впрочем, и был. Неудивительно, что Эр Джей не сразу решил меня там оставить. Я пригладила волосы, которые ветер то и дело бросал мне в лицо, и набрала воздуха в легкие.

«Смелей, Лейни, у тебя все получится. Эр Джей обыкновенный человек».

Не давая себе времени струсить, я постучала.

Дверь распахнулась, и меня приветствовала грудь. Голый торс. Широкая грудная клетка. Бог ты мой!.. Я позволила себе чуть опустить взгляд. Вот это да, у него все шесть «кубиков» пресса! Выпуклая V, образованная мышцами бедер, исчезала в джинсах, притягивая взгляд еще ниже. Я видела такую V только в журналах, а в жизни никогда, и даже думала – может, ее рисуют в фотошопе? Получается, я ошибалась. Интересно, а остальное у него такое же проработанное?.. Я поспешно вскинула глаза и уставилась Эр Джею в лицо.

– Привет.

– Привет. А я как раз о тебе думал. – Он потер губы, на которых обозначилась едва заметная улыбка.

– Ты обо мне без рубашки думал?

О господи, нет-нет, я этого не спрашивала...

Эр Джей уже не удержал улыбки. Какая у него красивая улыбка! И хорошие зубы. Можно сказать, идеальные.

– Честно говоря, я думал много о чем, пока был без рубашки, но одной из тем случайно оказалась ты.

– Ясно. Понятно, – кивнула я. – Я бы позвонила, но я не записала твой телефон.

– А я тебе звонил сегодня, но ты не отвечала.

– Ты мне звонил?

– Хотел узнать, все ли в порядке, как ты обустроилась.

– Как мило! У меня все чудесно, даже хорошо. – Я протянула пиво: – Это тебе, в знак благодарности и в качестве извинения. Два в одном.

Эр Джей наклонил голову:

– Хочешь зайти? Как раз и подарок пригодится.

– Эгхм... – я не обдумывала своих действий дальше передачи пива. – Я как-то не пью пива.

– Это ничего, у меня найдутся другие напитки, которые могут прийтись тебе по вкусу... если ты никуда не спешишь. – На его щеке обозначилась ямочка.

– Нет, мне сегодня никуда не надо.

Он отступил в сторону и жестом пригласил меня войти. Вот уж действительно настоящий великан. Я невысокая, но все-таки пять футов четыре дюйма, нормальный средний рост, а рядом с ним чувствую себя Дюймовочкой.

Эр Джей прикрыл дверь и провел рукой по своему рельефному прессу:

– Сейчас оденусь.

– В этом нет никакой необходимости, – я показала на его великолепную грудь. – Конечно, если тебе неловко без рубашки, тогда конечно, но если тебе нормально, оставайся как есть. Как тебе удобнее, так и поступай...

Надо заканчивать болтать. Я поставила пиво на кухонный стол и открыла шкафчик, плохо понимая, что делаю, но всячески стараясь не пожирать глазами его обнаженный скульптурный торс... который, как я искренне надеялась, Эр Джей не станет прятать под рубашкой.

Я нашла бокалы на полке и поставила на стол.

– Налить тебе? – спросила я.

Он подошел сзади – стопроцентно, идеально безрубашечный.

– Я сам могу.

– Нет, лучше я. – Я лихо открыла бутылку и перелила содержимое, но оно пенилось как бешеное, и половина бокала заполнилась пеной.

– Так и должно быть?

– Ты действительно не жалуешь пиво? – он засмеялся.

– Мне вкус не нравится... Я что, все испортила?

В крохотном городке, где я выросла, пиво подавали в двух ресторанчиках, но наша семья редко ужинала не дома, а родители позволяли себе стаканчик только по праздникам. Я пробовала пиво в колледже, но сочла его чересчур горьким.

– Ты ничего не испортила, но пена должна осесть. – Эр Джей протянул руку, оказавшись так близко, что я перестала дышать, взял другую бутылку и открутил крышечку, а затем поднес к ней второй бокал. Наклонив горлышко и почти касаясь стенки бокала, он вылил туда содержимое бутылки, наполнив его на две трети. На этот раз пены почти не было.

– Что предпочитаешь – лимонад или грейпфрутовый сок? – спросил он.

– Обожаю грейпфрутовый!

Его улыбка походила на восход солнца. Эр Джей отошел к холодильнику, предоставив мне возможность полюбоваться своими очень выпуклыми мышцами спины, и вернулся с кувшином сока. Долив бокал с пивом доверху, Эр Джей протянул его мне:

– Попробуй.

Я нерешительно отпила.

– О-о! Очень вкусно. Может, я не так уж не люблю пиво, как мне казалось...

Ослепительная улыбка стала шире.

– Ты самое замечательное существо на свете, ты это знаешь?

По телу разлилось приятное тепло – еще никто не делал мне такого комплимента. В мире много замечательного, и то, что Эр Джей причисляет меня к лучшим представителям замечательных существ, явилось неожиданностью. Поэтому я выпалила:

– Я нервная и неуклюжая.

– А мне это нравится, и даже очень. – Спустя несколько секунд многозначительного молчания он показал на диван: – Посиди со мной немного. Вместе побудем неуклюжими и нервными.

– Какой же ты неуклюжий?

Эр Джей пожал плечами:

– Отчего же, иногда бываю. Мы все бываем неуклюжими в разном контексте и ситуациях.

– Ну, если с этой точки зрения... – Я прошла за ним в гостиную.

Дом Эр Джея был открытой планировки – гигантские отшлифованные стволы деревьев служили колоннами, и никакие стены не делили весь этот простор. Потолки были высокими, а многочисленные окна в фасадной стене позволяли без помех любоваться прекрасным видом на озеро.

В камине у дальней стены потрескивал огонь – жар волнами распространялся по комнате. Наверное, поэтому Эр Джей был без рубашки – дома у него было, безусловно, жарко.

На стене висела большая фотография Эр Джея с двумя мужчинами (один наверняка его отец) и с невероятной рыбиной в руках. Рядом фотография двух женщин; судя по знакомой ямочке на щеке у женщины помоложе, матери и сестры Эр Джея. Интерьер был выдержан в ощутимо спортивном стиле, главным образом в хоккейном: диванные подушки с надписями «Шайбу! Шайбу!», торшер на ножке из хоккейной клюшки, и даже подставками под бокалы служили

старые хоккейные шайбы.

– Ого, ты, похоже, очень любишь спорт, – я взяла одну из шайб-подставок и повертела в руках.

Эр Джей почесал в затылке:

– Так заметно?

– Напоминает папину берлогу в подвале, только у него бейсбольная тема, а не хоккейная.

– А ты когда-нибудь занималась спортом?

Я помотала головой.

– Нет-нет, я очень неспортивная. Папа и братья азартно смотрели бейсбол и учили меня играть, но до меня не доходят правила. Я вечно носом в книжку... – Я держалась за свой бокал обеими руками, чтобы не начать выкручивать их от волнения, или грызть ногти, или еще что-нибудь, по моему обыкновению. – У тебя очень красивый дом.

– Мой отец нашел его много лет назад и сразу решил, что лучше места проводить отпуск не найти. У меня есть младшая сестра Стиви, но они с мамой не жалуют рыбалку, поэтому они оставались в Нью-Йорке, а мы приезжали на Аляску сугубо мужской компанией, что очень спланировало нас с отцом...

– Но в этом году твой брат не приехал? – вспомнила я.

– У него жена на восьмом месяце, и у нее возникли осложнения. Какая уж тут рыбалка...

Улыбка Эр Джея показалась мне напряженной, словно он что-то недоговаривал.

– О боже, надеюсь, ничего серьезного?

– У Джой диабет беременных – насколько я знаю, это не редкость, но на всякий случай ее положили под наблюдение. Брат клянется, что все под контролем, и я склонен поверить ему на слово.

– А ваш отец по-прежнему сюда приезжает?

Наша-то семья скорее домоседы: мама боится летать и не любит долгих поездок из-за всевозможных опасностей, вообще недолюбливает машины, поэтому мы почти никуда не ездили.

– Папа скончался два года назад, – ответил Эр Джей, глядя в свой бокал.

Я отставила пиво на столик и тронула Эр Джея за колено.

– Мои соболезнования. Это тяжелая утрата.

У меня живы все родственники, включая дедушек и бабушек, поэтому я могу только представлять, насколько болезненна подобная потеря.

– Спасибо. Да, мы с трудом это пережили. Отпуска и дни рождения до сих пор... не такие, как были. Папы по-прежнему очень не хватает.

– Он ведь, по-моему, ушел совсем не старым. – Я начала отодвигаться, спохватившись, что делаю ситуацию неловкой своим затянувшимся прикосновением, но Эр Джей накрыл мою руку ладонью.

– Да, ему не было и шестидесяти. У отца был диабет первого типа. Он соблюдал все, что положено, но иногда организм просто сыплется, и все. Начались осложнения. Отец ослеп, затем начали отказывать один орган за другим. Основная тяжесть легла на маму – ей пришлось смотреть, как он постепенно сдает. Два года назад, летом, когда ему стало совсем худо, мы с Кайлом решили не ездить на Аляску, но через год приехали сюда вдвоем. А в этом году я, к сожалению, один, – Эр Джей грустно улыбнулся, убрал руку и запрокинул бокал, сделав несколько больших глотков. – А у тебя дружная семья?

Я снова взяла бокал, чтобы занять руки.

– О, очень дружная.

– У тебя есть братья или сестры? – Эр Джей с явной готовностью сменил тему, что абсолютно понятно.

– Да, в нашей семье восемь детей.

Он чуть не подавился пивом:

– Сколько?!

– Восемь, и я младшая. Четыре старших брата... Обед в нашем доме напоминал контактный спорт.

Эр Джей засмеялся:

– Могу себе представить! У тебя большая разница с самым старшим?

– Тринадцать лет. У нас две пары близнецов.

– Ничего себе! И каково было расти в такой семье? – Эр Джей подпер щеку кулаком, словно находил меня интересной.

Я едва не начала ерзать на месте под пристальным взглядом красивого мужчины. Кроме того, я то и дело невольно поглядывала на его голый торс, теряя нить разговора. Только не подумайте, что я жалуясь: мне всегда нравились задачи повышенной сложности.

– Ну, это как иметь несколько пар родителей, которые не упускают возможности поддеть друг дружку. В принципе, хорошо, когда рядом всегда есть надежное плечо, но порой мне остро не хватало уединения. Старшие вечно вмешивались в мои дела.

Эр Джей изогнул бровь.

– Весело, должно быть, было бегать на свидания?

– Вот уж ничего подобного!

Он снова засмеялся – густым грудным смехом.

– Или в старших классах тебе это запрещали?

– Мы учились дома, поэтому у меня все происходило несколько иначе.

Брови Эр Джея взмыли вверх.

– Ты была на домашнем обучении? А тебе это нравилось или нет?

– Ну, это не какая-то изоляция, вокруг домашнего обучения возникают целые общины. У нас бывали и танцы, и разные мероприятия...

Только не подумайте, что я увлекалась танцами: я вечно жалась у стенки, стараясь не поддаваться паническому страху при виде такой толпы в одном помещении.

– С братьями и сестрами?

Не выдержав, я засмеялась над его встревоженной миной.

– Отчего же, не только. К тому же они намного старше и давно учились в колледже, когда я заканчивала школу. Со всей округи собирались семьи, где детей учили дома. У нас и соревнования спортивные проходили. У меня обычно было всего три урока в день, но училась я быстро, к пятнадцати годам освоила школьную программу и сдала вступительные тесты в колледж. Результаты оказались хорошими, но родители сочли – я слишком юна, чтобы уезжать, поэтому я пару лет проучилась на онлайн-курсах.

– Получается, ты вундеркинд? – уточнил Эр Джей.

Смутившись, я пожала плечами и уставилась в свой бокал.

– Просто я быстро схватываю материал. Учеба мне дается легко – я понятливая, и у меня хорошая память...

– Острый ум – это сексуально, Лейни.

Я подняла глаза. Эр Джей улыбался, но взгляд у него был такой, что ладони у меня вспотели и под ложечкой что-то затрепетало: будто я само очарование, вот какой.

– А ты-то сам? У тебя, должно быть, очень активная физическая нагрузка, раз ты так выглядишь, – я показала на рельефные линии его торса.

На щеках Эр Джея появились две ямочки:

– Это комплимент?

– Ну, если тебя это не задевает, то да.

Я не хотела низводить его до уровня сексуального объекта.

– Абсолютно не задевает, так что спасибо.

– Пожалуйста. – Я сделала еще глоток и удивилась, обнаружив, что все допила. Эр Джей взял у меня бокал и встал.

– Дай-ка я тебе еще налью. Или хочешь чего-то другого? В доме найдется вино и виски.

– А можно? Не хочу узурпировать твое время...

– Смеешься? Ты первый человек, с которым я говорю за два дня! Оказывается, рыбачить одному и вполонину не так здорово, как с братом. Может, останешься на ужин? Я хотел пожарить стейк и испечь картошку, а готовить на двоих легче, чем на одного.

У меня даже слюнки потекли – наконец-то не лапша и не тосты! К тому же мне совершенно не хотелось возвращаться в мою холодную, одинокую хижину.

– Если только я тоже приму участие в готовке.

– Вот это было бы здорово! На гриле я запросто сделаю стейк средней прожарки, картошку тоже сумею испечь, но, пожалуй, и все. Зато я отлично умею заказывать пиццу.

– Стейк у меня всякий раз почему-то подгорает, но в остальном практически все удается, так что из нас получится настоящая команда.

Поверить не могу – я буду ужинать с нереально красивым парнем! Конечно, я заявила в гости самовольно и мы оба соскучились по общению, но все равно я была приятно взволнована (правда, ключевое слово «взволнована»: меня буквально трясло).

У меня появился новый друг, который без рубашки выглядит так, что я и думать забыла о вспотевших ладонях и колотящемся сердце.

Глава 6

Отличный ход

Рук

Когда Лейни извинилась и вышла в туалет, я побежал вверх и натянул футболку. Гостья, конечно, предложила мне самому выбрать, как мне удобнее, но ходить по дому полуголым – такой дешевый приемчик...

Я спустился на кухню и налил ей новый бокал, прежде чем Лейни вернулась.

– Как я могу помочь с готовкой? – спросила она, вешая свой свитер на спинку стула.

И во рту у меня пересохло, будто я сожрал целую упаковку соленых крекеров и ложку соли вдобавок. Я видел Лейни только в необъятной парке и чересчур просторном свитере, а между тем фигура у нее оказалась невероятная. Сейчас гостя стояла передо мной в простой белой тунике, подчеркивавшей ее формы, а темные джинсы-скинни облегли подтянутые ноги.

Я привык, что на меня бросаются девицы, причем нередко одиозной степени оголенности, и уже давно перестал реагировать на мини-юбки и мини-маечки. Есть нечто бесконечно более сексуальное в женщине, которая умеет показать свое тело, не выставляя его напоказ.

Лейни наклонила голову. Зубы впились в полную нижнюю губку. Я сам хотел бы это сделать – втянуть эту пухлую губку между зубами и укусить. Вообще я хотел сделать много других, куда более откровенных вещей, но поцелуй казался подходящим началом.

– Эр Джей, все в порядке? – спросила она, поглядывая на мою грудь. Я был в футболке, оставшейся от одной из моих личных рекламных кампаний (сделавшей возможной полную реновацию этого дома несколько лет назад).

– А? – очнулся я. – Да, все хорошо. Прости, замечтался.

Лейни улыбнулась и приподнялась на мысках. В ее глазах заплескали веселые искры, отчего они словно засветились, а тело буквально завибрировало от сдерживаемой радости – груди у нее, например, затряслись. Я старался смотреть Лейни в лицо, но это было нелегко.

– Ой, со мной это постоянно случается! Иногда я так ухожу в свои мысли, что пропускаю целый разговор! С тобой такое бывало?

Я улыбнулся. Мне нравилось, как Лейни выкладывает все, что у нее на уме.

– Постоянно.

– Вообще это полезное умение: когда тебе читают нотации, можно обдумывать что-нибудь полезное. Но когда научный руководитель объясняет тебе ошибки в твоём дипломе, эта особенность может и помешать... – Она перекинула волосы

через плечо и принялась расчесывать пальцами.

– Личный опыт?

– Ага. К счастью, куратор прислал замечания мне на почту, поэтому серьезных последствий моя сосредоточенность не имела... – Разделив волосы на три части, Лейни ловко заплела косу, ни разу на нее не взглянув. Это произвело на меня впечатление: мне даже захотелось распустить ей косу и снова понаблюдать за процессом. – Ну, ладно, хватит об этом. Приступим, что ли. – Лейни отодвинула меня с дороги, чтобы вымыть руки. Вытерев их о джинсы, она направилась к холодильнику ревизовать содержимое.

Мне даже понравилось, что она ведет себя как дома. Я привык к женщинам, которых нужно обслуживать и суесться. Оказалось очень приятно встретить девушку, которая не ждет, чтобы я плясал вокруг нее. Я начал доставать из холодильника то, что называла Лейни, и выкладывать на стол. Мне удалось найти почти все, что она попросила.

– А чеснок? У тебя есть чеснок? – Она наклонилась, вглядываясь в недра холодильника вместе со мной. Коса соскользнула с плеча, проехавшись по моей руке.

– Гм, может, обойдемся без чеснока?

– О, у тебя аллергия? Моего самого старшего брата пучит после чеснока. Мы много лет не могли выяснить причину. Иногда я все-таки кладу немного в еду, когда он приезжает на обед: очень смешно смотреть на его мину: «Ну вот, я так и знал»... – Она наклонила голову: – Или ты просто не любишь чеснок?

– Иногда люблю, но это зависит от ситуации.

Ее брови сошлись на переносице.

– От какой?

– Смотря в какой компании я ужинаю. Если мы куда-нибудь идем с друзьями, я закажу крылышки с медом и чесноком, или хлеб с сыром и чесноком, или пасту с

соусом «Альфредо», но если я ужинаю с красивой девушкой, я лучше воздержусь от чеснока.

– Оу. – Лейни начала навивать кончик косы на палец.

Черт, надеюсь, я правильно понял ситуацию и не смутил ее?

– То есть я красивая?

В ее голосе звучало искреннее любопытство, словно она не ожидала таких слов.

– Ты же каждый день смотришься в зеркало. Как ты сама думаешь?

Она отвела глаза, все еще играя с косой.

– Глаза у меня слишком большие, будто я постоянно чему-то удивляюсь, нос маловат, а губы слишком полные, поэтому рот непропорционально велик для моего лица...

– Ого! По-моему, тебе нужно новое зеркало, потому что я вижу поразительную красоту.

Лейни рассмеялась и махнула рукой:

– На уроке рисования нас учили рисовать портреты и рассказывали о пропорциях и симметрии лица. Я перечислила свои недостатки согласно существующим канонам.

– Значит, я большой поклонник твоих недостатков и считаю, что они делают тебя еще красивее.

– Спасибо. Я тоже считаю тебя красивым... – она поморщилась. – В смысле привлекательным. На тебя приятно смотреть как в рубашке, так и без. Когда в самолете я шлепнулась тебе на колени, помню, я подумала: «Ну, хоть красавец попался».

– Правда?

– Угу. – Она открыла ящик – может, чтобы не глядеть на меня. – Я ужасно смутилась, когда в «Цессне» ты сел рядом, но не могла пожаловаться на вид ни на борту, ни за бортом... А потом ты оказался удивительно милым, да еще и заботливым – невероятный бонус... – Она подала мне рулон фольги. – На, оборачивай картофелины. Они долго пекутся, поэтому начинать надо с них.

Я разложил картошку на решетке и продолжал выполнять указания Лейни. На кухне она чувствовала себя как рыба в воде. Когда я рос, готовила в основном мама, но отец умел сообразить приличный субботний бранч. А еще он пек очень вкусный хлеб, до сих пор такого нигде не найду.

Через час мы сидели за столом перед тарелками со стейком, фаршированной печеной картошкой и хрустящей брюссельской капустой, поджаренной на сале. Я открыл бутылку красного вина и предложил Лейни.

– Немного, ладно? Я не знаю, понравится ли мне красное вино.

– Может, ты его просто не пробовала?

И я налил ей вина.

Она взяла бокал, покрутила и понюхала.

– Я видела, как это делают в кино, но не понимаю зачем, – призналась она, поднесла бокал к губам и осторожно попробовала. На лице ее появилась задумчивость, и она сделала новый, уже более смелый глоток.

– А вообще приятно. Вкусно. Наверное, то вино, которое я пила, было плохим.

– Возможно. Иногда дешевое вино на вкус просто гадость. – Я налил еще вина ей, затем себе. Подняв бокал, я подождал, пока Лейни поднимет свой: – За случайные встречи!

– За новые приключения и хорошую компанию!

Мы чокнулись и отпили вина, улыбаясь друг другу над ободком бокалов.

Ужин оказался изумительным. Я могу и сам что-нибудь сварганить, но дома мне готовит специально обученный человек, потому что в разгар сезона у меня мало времени и жесткая диета. Ничто не сравнится с хорошим ужином, приготовленным тем, кто знает толк в кулинарии!

– Расскажи еще о своей семье!

– О чем, например? – Лейни бросила в рот кочанчик брюссельской капусты и принялась задумчиво жевать.

– Кто твои родители?

– У них своя молочная ферма. Должна признаться, я не скучаю по подъемам на рассвете для утренней дойки, хотя сейчас полярный день, и о рассветах речь не идет... – Лейни отпила еще вина. Ее бокал почти опустел.

– Я тоже вырос на ферме и скажу, что и я не скучаю по традиционному началу дня.

Я вытащил пробку и долил ей и себе.

Лейни выпрямилась на стуле, и глаза ее расширились от интереса, который я замечал не впервые за вечер.

– О! А что за ферма?

– Козы альпака.

– Правда? Они такие милые! Должно быть, это очень интересно!

– Милые, пока не начнешь их стричь.

Лейни подалась вперед, сгорая от нетерпения узнать побольше.

– Расскажи! Я хочу знать все. Как часто они спариваются, сложны ли в уходе, привязываешься ли к ним? У ваших коз были имена?

Я подумал, что Лейни просто прелесть.

Посмеиваясь, я рассказал ей все о своем детстве на козьей ферме, радуясь, что у нас обнаружилась еще одна общая черта.

– Ты до сих пор разводишь альпака?

Я колебался, не зная, как ответить. Впервые за много лет я чувствовал себя... нормальным. Здесь, в этом доме, было столько хороших воспоминаний о тех временах, когда хоккей еще не перевернул мою жизнь, когда я, обычный мальчишка, проводил лето за рыбалкой и не мечтал ни о чем ином... Как мне не хотелось расставаться с этим ощущением!

На душе было удивительно легко – не возникало даже тени подозрения, что Лейни интересуется исключительно моя популярность и банковский счет. Какой может быть вред от маленькой невинной лжи? Не окажись я таким хорошим хоккеистом, я бы действительно стал фермером!

– Я этим всю юность занимался, – нашелся я, решив не плести небылицы, но и не сказав правды.

– Вот здорово! А брат и сестра тебе помогают?

– Они выбрали другие профессии. Брат работает в анимации, а сестра учится на врача, будет специалистом по лечебной физкультуре.

– Как хорошо! А у меня все братья разводят молочных коров, одна из сестер ведет бухгалтерию, а две другие занимаются сбытом продукции.

Я ухватился за возможность увести разговор от себя – мне было неловко от своей лжи.

– Значит, только ты не занимаешься производством молока? Как же тебе удалось отбиться?

Лейни опустила глаза и пожала плечами.

– Я им помогаю, но я не пошла на специальность, связанную с сельским хозяйством. Сперва было непросто – наша семья привыкла держаться вместе, а меня так просто за руку водили – младшенькая и все такое. Но я очень люблю учиться и часто увлекаюсь чем-то новым. – Она откинулась на стуле, держа бокал обеими руками, как миску. – А ты колледж заканчивал?

– Пару лет проучился, но учеба – это не мое. Я люблю двигаться, а не сидеть за партой.

– М-да, это я вижу, – Лейни прошла взглядом по моей обтянутой футболкой груди и прикусила губу. Это не показалось мне кокетством – скорее она высказалась начистоту и смутилась. Кашлянув, она коснулась тыльной стороной руки разгоревшейся щеки. – По-моему, вино ударило мне в голову. Здесь жарко?

– Нет, ты разругалась от вина. Тебе идет.

– Я, пожалуй, не буду допивать. – Лейни поставила бокал и отодвинулась на стуле: – Чур, я помогу убрать со стола.

Она сложила вилку и нож на тарелку, которую очистила с отменным аппетитом, и отнесла к раковине ополоснуть.

Я убирал соль и всякие приправы, а Лейни переставляла посуду в посудомойке. Она отказалась ставить туда кастрюли и сковородки, заверив, что там они не отмоются, а отскрести потом в десять раз труднее.

– Я вымою. – Она подтолкнула меня бедром, отодвигая от раковины.

– Ты гостья.

– Да мне в радость. – Она заткнула мойку, выжала туда жидкости для мытья посуды и открыла кран. – Плескаться в горячей воде всегда приятно.

Я прислонился боком к кухонному столу:

– В смысле?

– Да у меня там небольшая проблема с нагревателем...

Лейни не поднимала глаз, и я заподозрил, что там не просто «небольшая» проблема.

– Но горячая вода у тебя есть?

– Скоро все починят. – Она помахала мыльной рукой, отчего хлопья пены разлетелись в воздухе, приземлившись ей на грудь, в волосы – и на меня. – Ой! Извини...

Она обтерла мыльные руки о джинсы и начала смахивать пену с моей груди и шеи. Я ее не останавливал, испытывая настоящее блаженство от ее прикосновений.

Лейни скорчила прелестную гримаску.

– В волосах у тебя тоже пена. Прости, когда волнуюсь, я начинаю дергаться, а волнуюсь я постоянно. Еще я начинаю болтать и не могу остановиться.

– Значит, я вызываю у тебя волнение? – переспросил я, сдерживая улыбку.

– Ну, не совсем ты, а ситуация с этим коттеджем. Ты только не думай, что я пришла напрашиваться на помощь, или в расчете на дармовой ужин, или распоряжаться у тебя на кухне. Я лишь хотела еще раз тебя увидеть, извиниться и поблагодарить.

– Во-первых, тебе не за что извиняться. А подвез я тебя из чистого эгоизма.

– Какой же эгоизм в том, чтобы делать ненужный крюк?

– Я хотел провести с тобой побольше времени, не показавшись чересчур ретивым или навязчивым.

«И не отпугнув тебя».

Это казалось весьма вероятным, учитывая ее постоянную нервозность. Впрочем, я уже начал к этому привыкать и находил волнение Лейни умильным.

– О, – ее язычок прошелся по нижней губе, пока Лейни обдумывала мое искреннее признание, – в таком случае я принесла пиво не в знак извинения и благодарности, а из желания увидеться.

– И вот ты здесь.

– И вот я здесь, – согласилась Лейни, моргая большими, как у оленя, глазами. Ее губы тронула смущенная улыбка.

– Если ты еще не поняла, я просто счастлив твоему появлению, и не только потому, что ты умеешь готовить обалденную фаршированную печеную картошку.

Ее румянец стал гуще на несколько оттенков розового.

Тыльной стороной руки, едва касаясь, я провел по ее теплой щеке.

– У меня что-то на лице? – ее голос был тихим, как шепот.

– Нет. Ты зарумянилась, и это красиво.

Я нагнул голову в безмолвной просьбе.

– Мне нравится это ощущение. – Лейни шагнула ко мне и вытянулась во весь рост. Ее груди задела мой живот, и очень теплые мягкие пальчики, в свою очередь, погладили мне щеку.

– Я тоже покраснел?

– Может быть. – Лейни прикусила губу, удерживая улыбку.

Я подался ближе.

– Лейни?

– Да, Эр Джей?

– Можно тебя поцеловать?

– Я очень надеялась, что ты попросишь. Можно. Пожалуйста, целуй.

Она приподняла лицо, и глаза ее закрылись.

Я чуть согнул пальцы, повторяя нежный изгиб ее шеи и чувствуя, как кровь тяжелыми толчками бьется в ладонь, и коснулся губами ее губ. Лейни ухватилась мне за плечи – ногти впились в кожу сквозь футболку – и издала тихий прелестный стон. Разумеется, я поцеловал ее еще раз. И еще.

Ее рука скользнула выше, кончики пальцев помедлили у выреза футболки, нырнули в волосы на затылке и сжались. Губы Лейни приоткрылись, и оттуда показался кончик языка. Лучшего подтверждения, что мы на одной волне, и желать было нельзя. Я обнял ее за талию и привлек к себе.

Я втянул пухлую нижнюю губку, как мечтал с тех пор, когда увидел ее обладательницу, и легонько прикусил. Лейни беззвучно ахнула и отодвинулась. Взгляд заметался с моих губ к глазам и обратно.

– Я всем телом почувствовала!

– Мне сделать это еще раз?

Она кивнула и прошептала:

– Да, пожалуйста. И спасибо!

Я так и поступил и был вознагражден еще одним сладостным вздохом и грудным стоном.

В несколько секунд поцелуй превратился из робкого и нерешительного в горячечно-суматошный. Забыв о посуде, мы стояли у раковины, обнимаясь и целуясь. Это очень напоминало старшие классы и мою первую подружку, когда все было внове. Господи, как мне этого не хватало – быть с девушкой, которая искренне мной увлечена! Не потому, что я звезда НХЛ и у меня есть деньги и клевая тачка, а потому, что нами движет взаимное влечение.

Рука Лейни бродила у меня по груди и животу. Я хотел, чтобы она двинулась ниже, но, едва коснувшись моего ремня, рука направилась обратно вверх. Я немного передвинул Лейни, прижав спиной к кухонной тумбе. Не будь там горы грязной посуды, я бы посадил Лейни на столешницу, чтобы мне не наклоняться.

Я хотел ощущать ладонями все ее тело, но хорошо помнил то, что узнал о ней сегодня. Судя по всему, Лейни очень скромная по натуре, поэтому я отдал ей инициативу и ждал, пока она сама захочет продолжения.

Не глядя, она пошарила на кухонной тумбе за своей спиной, ударившись локтем о кастрюлю и едва не сбив на пол пустой бокал. С приглушенным раздраженным стоном она прижалась ко мне бедрами, потом оторвалась от моих губ, чтобы втянуть воздух, и мельком огляделась. Я уже хотел предложить перейти в гостиную – я был бы счастлив ее туда отнести. Не успел я произнести и полслова, как Лейни снова прильнула к моим губам и боком двинулась к столу. Поцелуй стал влажным и немного неуклюжим – мне показалось, что Лейни пытается нашарить что-то рядом. Я соображал, чего ей хочется, но спросить не мог, не оторвавшись от ее губ, а этого мне делать не хотелось.

– Вот, садись, – пробормотала она мне в рот, и я услышал, как по полу проехался стул. Я подчинился, и Лейни уселась сверху – ее зад приземлился мне на бедра. Может, я немного промахнулся со своей догадкой насчет ее стеснительности? Эх, надо было перейти в гостиную, пока была возможность: на диване куда удобнее, можно и вытянуться, и прилечь. Мы целовались, как изголодавшиеся по ласке, и гладили друг друга – правда, в основном в безопасных зонах. Лейни повела бедрами, и я застонал от этого движения. Лейни замерла и тихо ахнула, почувствовав меня. Опираясь о мои плечи, она отстранилась, расширив глаза.

– О господи. – Она слезла с моих коленей и попятилась к раковине. – Извини, мне очень жаль...

Видит бог, мне тоже! Мне очень не хватало мягкого и жаркого трения о томительно ожидающий, а теперь горько разочарованный напрягшийся член.

– Чего? – хрипло вырвалось у меня.

– Я на тебя набросилась... Я обычно не такая развязная. Не знаю, что на меня нашло. – Она снова покраснела. – Мне, пожалуй, пора. – Она одернула тунику и поправила джинсы.

– Ох, да подожди! – Я вскочил и успел поймать ее за руку, прежде чем Лейни направилась к двери. – Мне надо немного протрезветь, чтобы я тебя отвез.

Я не хотел везти ее в ту паршивую развалюху, но не усугублять же ее смущение.

Лейни упорно глядела мне в подбородок. Щеки горели.

– Все нормально, ты вовсе не обязан меня возить, я прекрасно дойду сама.

– Лейни, уже полночь. Одна ты никуда не пойдешь.

Она тут же вскинула на меня глаза, сжав губы в тонкую полоску. Мне показалось, она вот-вот вспылит, поэтому я отпустил ее руку и поспешно объяснил:

– В этих краях опасно ходить по ночам. Конечно, сейчас светло круглые сутки, но здесь бродят медведи, а ты выпила.

– Я не...

– Трезвая или нет, но по берегу возвращаться рискованно, там есть каменистые участки. К тому же ночью заметно холоднее, чем днем. Остайся до утра.

– Здесь? С тобой? – Лейни начала нервно выкручивать руки.

– В доме четыре комнаты – выбирай любую. – (Хотя я буду более чем счастлив, если ты поспишь в моей постели.) – Кстати, можешь бросаться на меня, когда

захочется. Я совершенно не возражаю.

Лейни рассмеялась и опустила голову.

– Если ты твердо намерена вернуться в коттедж, я вызову такси, но я бы хотел, чтобы ты осталась.

Она чуть подняла лицо. Широко распахнутые глаза встретились с моими.

– Правда хочешь?

– Правда. Лейни, если ты сама не видишь, ты мне очень нравишься, однако я не хочу тебя смущать, поэтому выбор за тобой. В скобках замечу – места здесь много.

Ее щеки заалели.

– Ты правда не будешь против, если я здесь переночую?

– Я очень хочу побыть с тобой подольше – говорить или целоваться. Я хорошо умею и то и это. Или и то и это сразу.

Лейни потупилась. На ее губах играла смущенная улыбка.

– Хорошо, я останусь, – сказала она.

С трудом скрывая восторг, я повел ее на второй этаж, где расположены спальни. Я уже понял: секса мне сегодня не видать, и практически смирился, зато мой член знать ничего не желал – эрекция не ослабевала.

Я остановился у первой двери:

– Это моя спальня.

Лейни заглянула туда:

– Какая большая!

Я удержался от скабрезного замечания и дипломатично ответил:

– Это же хорошо! Пойдем, я покажу тебе другие комнаты.

Лейни пошла за мной по коридору к следующей спальне. Я толкнул дверь и включил свет:

– Тут есть отдельная ванная и все остальное.

– Ого! – Лейни проскользнула мимо меня и напрямик направилась к кровати. Бросившись на клетчатый плед, она перекатилась на спину и разбросала руки, отчего туника задралась, обнажив полоску гладкой кожи. – Потрясающе!

Я прислонился к дверному косяку и скрестил руки на груди, улыбаясь и закусив щеку изнутри, чтобы не сказать чего-нибудь чересчур откровенного, вроде: «Представь, как чудесно будет, если ты окажешься подо мной обнаженной».

– Хочешь посмотреть остальные комнаты?

– Не нужно, эта идеальная. – Лейни приподнялась на локтях, подавив зевок.

– Я сейчас принесу тебе в чем спать. А в ванной должна быть новая зубная щетка и прочие мелочи.

– О'кей, отлично. Спасибо, Эр Джей!

– На здоровье.

Лейни соскользнула с кровати и направилась в ванную. Я вернулся к себе, не удивившись, что Лейни решила спать в соседней комнате, а не со мной. Если абсолютно честно, я был даже немного рад, хотя некоторые части тела со мной не соглашались. Как подумаешь, всегда лучше толком познакомиться, прежде чем прыгать в постель. Общие точки важны не только в физическом плане...

Пожалуй, именно этого мне больше всего не хватало с тех пор, как я ушел в профессиональный спорт. Не поймите превратно, развлечений на мою долю перепало достаточно. Я встречался с женщинами, но они, как правило, думали, что уже меня знают, поэтому отношения начинались не на равной ноге. Когда выяснялось, что я «не такой, как они думали», это оставляло во рту тухлый привкус.

Совсем как та ложь, которую я наплел о своей работе. Надо было рассказать Лейни правду, но тогда она взглянула бы на меня иначе. Я решил, что во всем признаюсь, когда она немного освоится, привыкнет ко мне... и выдастся подходящий момент.

У себя в комнате я передвинул все еще напряженный член малость поудобнее и слегка его похлопал:

– Терпение, приятель. Такую стоит подождать.

И тут же вытаращил глаза от своего поведения, чувствуя себя идиотом, разговаривающим с пенисом.

Я открыл шкаф и перебирал футболки, пока не отыскал простую белую, а еще прихватил для Лейни шорты, хотя у меня было подозрение, что они окажутся велики. Она еще не выходила из ванной, поэтому я оставил футболку и шорты на кровати и спустился на первый этаж принести нам по стакану воды, установить кофеварку на утро и выключить свет.

Когда я вновь поднялся наверх, Лейни уже переоделась. Она стояла ко мне спиной, поэтому я получил возможность ее разглядеть. Подол футболки доходил ей до середины бедер, открывая стройные ноги. Нагнувшись, Лейни откинула край стеганого одеяла, открыв фланелевые простыни.

Я кашлянул, и Лейни подскочила.

– Прости, я не хотел тебя пугать... Я принес стакан воды.

Я пересек комнату и оставил воду на тумбочке.

– Спасибо, это очень предусмотрительно.

– У тебя есть все, что нужно? – спросил я, желая, чтобы Лейни не волновалась так в моем присутствии и чтобы наша поцелуйная сессия не привнесла неловкости в дальнейшее общение.

– Да-да, все необходимое. Спасибо за... – она потянула за рукав, доходивший почти до локтя. Мой взгляд невольно задержался на сосках, проступавших под тонким трикотажем. Я с трудом оторвал глаза и поглядел Лейни в лицо.

– Без проблем... – сипло начал я и откашлялся. – Я не знаю, во сколько ты привыкла вставать, но кофе будет готов с утра, поэтому если проснешься раньше меня, чувствуй себя как дома.

– О'кей. – Она нерешительно подошла и обняла меня. Я тоже обнял Лейни, чуть отставив бедра назад, чтобы не дай бог не коснуться ее низом живота.

Я дождался, когда она меня отпустит, приподнял ее лицо пальцем под подбородок и запечатлел целомудренный поцелуй на ее пахнущих мятой мягких губах.

– Спокойной ночи, Лейни.

– Спокойной ночи, Эр Джей.

Глава 7

На следующее утро

Лейни

Я проспала почти десять часов блаженным сном младенца. Я могла бы пролежать на этой кровати целую вечность, но шел уже одиннадцатый час утра, и я слышала, как внизу Эр Джей чем-то занят в кухне.

Я слезла с кровати и пошлепала в ванную. Разглядев состояние моих волос, я решила сперва принять душ, а потом уже спускаться, учитывая, что в хижине нет горячей воды. Наслаждаясь преимуществами исправного водонагревателя, я снова и снова вспоминала вчерашний поцелуй, вернее, целую серию ласк. Интересно, Эр Джей поцелует меня вот так еще раз, прежде чем я уйду? Я очень на это надеялась.

После душа я ввиду отсутствия выбора облачилась во вчерашнюю тунику, но сейчас хотя бы я сама была чистая и теплая. Я вновь занервничала и разволновалась, не зная, как избежать неловкости, когда я сойду вниз. Я планировала поблагодарить Эр Джея за гостеприимство и отчалить восвояси.

Эр Джей стоял у плиты и что-то гонял по сковородке. Одет он был в спортивные штаны с низкой посадкой и белую футболку, туго обтягивавшую спину. Я забыла все слова, заглядевшись, как ходят его мышцы под тонким хлопком. Мне очень захотелось стать этим самым хлопком.

– Доброе утро. Как спалось? – Эр Джей одарил меня улыбкой, от которой в голове каждый раз наступало короткое замыкание.

– Я отлично выспалась, спасибо. Прости, что так долго: там ведь светонепроницаемые шторы, да? – Я взяла свой свитер, так и висевший на спинке стула. – Я, наверное, пойду...

– Или можешь остаться на завтрак, – предложил Эр Джей.

– О, это неудобно, я уже и так загостилась. Наверняка у тебя сегодня много дел... – Я натянула свитер через голову, хотя мне уже было жарко. Если я пойду сейчас, может, мне и перепадет вожаделенный поцелуй.

Эр Джей прислонился боком к кухонному столу.

– Вообще-то сегодня я абсолютно свободен. Может, схожу порыбачить, но в остальном ничего не планирую. А у тебя есть дела на сегодня?

– Гм, нет, никаких.

– Значит, ты можешь остаться! Позавтракай со мной, а потом, если хочешь, съездим в город или куда-нибудь еще.

– Точно? Я бы не хотела навязываться.

Остаться на завтрак и лишиться прощального поцелуя?! Но я утешилась мыслью, что, может, за день мы улучим пару минут и прильнем к губам друг друга.

– Лейни, о навязчивости и речи быть не может! Я очень рад, что ты здесь, и, честно говоря, изо всех сил ищу предлог, чтобы побыть с тобой подольше.

– В таком случае давай завтракать. Чем я могу помочь?

И тут же всякая неловкость будто испарилась.

Эр Джей налил мне кофе.

– Пей, об остальном я сам позабочусь.

Я добавила щепотку сахара и каплю сливок, размешала, попробовала и повторила еще и еще, пока не добилась идеального сочетания.

– Кофе просто замечательный, – похвалила я.

– А ты верно уловила соотношение сахара и сливок? – спросил Эр Джей.

– Смеешься?

Эр Джей почти соединил большой и указательный пальцы, оставив крошечный просвет:

– Чуть-чуть.

– Избыток сливок и сахара только портит кофе. Лучше я ошибусь в меньшую сторону, – я ткнула Эр Джея пальцем в грудь.

Он обнял меня и привлек к себе, и поцелуй, о котором я мечтала, случился гораздо быстрее ожидаемого. Эр Джей наклонил голову, наши губы встретились и разомкнулись, и языки начали поглаживать друг дружку влажной, бархатистой лаской.

Я старалась не терять чувства меры, но целоваться с Эр Джейем – все равно что есть праздничный торт: раз начав, невозможно остановиться. Я провела ладонями вверх по его груди и обняла за шею, чтобы руки не бродили где не надо. Ладони Эр Джея двинулись в ином направлении – он подхватил меня под ягодицы и прижал к себе.

Свободной рукой Эр Джей отодвинул то, что стояло на кухонной тумбе, с грохотом сбросив разделочную доску в мойку. Мы на секунду прервали поцелуй, чтобы оценить ущерб, но вроде все обошлось. Эр Джей снова сосредоточил внимание на мне и усадил меня на кухонный стол:

– Господи, как я люблю твой рот!

– Всякий раз, как ты меня целуешь, я будто выпиваю целый галлон кофе, сдобренного алкоголем, – призналась я.

– Это хорошо или плохо? – Эр Джей провел губами по моей шее.

– Пожалуй, хорошо, – я задумчиво наклонила голову. – Но и то и это вызывает зависимость. Как считаешь, бывает зависимость от поцелуев? Я считаю, что да, раз у людей возникает зависимость от секса. Наверное, зависимость может развиваться от чего угодно...

Черт, я опять тараторю без остановки!

Эр Джей засмеялся и принялся легонько покусывать меня по краю подбородка и щеки:

– У меня совершенно точно начинается зависимость от тебя.

Я раздвинула ноги, и Эр Джей шагнул в освободившееся пространство, упершись в меня эрегированным членом и коротко застонав. Я обхватила его ногами, все

глубже погружаясь в захлестывавшую страсть, но едва Эр Джей запустил пальцы под край моей туники, как едкий запах чего-то горелого заставил его прервать поцелуй.

– Ах, черт! – он молниеносно выключил горелку и передвинул сковородку с подгоревшими оладьями на соседнюю. В спешке он задел мою чашку кофе, которая не замедлила опрокинуться. Я соскочила, прежде чем волна кофе добралась до меня, но кофе пролился на пол, забрызгав наши ноги. Эр Джей собирал лужу кухонным полотенцем, и его щеки горели, совсем как мои.

– Ну надо же, как быстро все пошло кувырком...

– Может, оставим поцелуи на десерт? – предложила я, слегка запыхавшись и смутившись, что опять совершенно потеряла голову (правда, на этот раз не только я).

– Пожалуй. – Эр Джей приподнял оладьи на сковородке, убедившись, что они совершенно черные с нижней стороны. – Что тогда, яичницу с беконом и тосты?

Я потрепала его по груди:

– Я поджарю тосты, а ты сделаешь яичницу, хорошо?

* * *

После завтрака Эр Джей повез меня кататься на лодке. Раньше мне доводилось сиживать только в каноэ, которое перевернулось. Вчера я попыталась дотащить до воды одну из байдарок, которые нашлись в хижине, но при виде гнездившегося в ней семейства белок передумала.

На открытой воде я привычно нервничала, поэтому Эр Джей отвлекал меня новыми ласками. Губы у меня теперь наверняка потрескаются, надо не забыть нанести бальзам, чтобы не шелушились.

Накатавшись вдоволь (дельфины и киты нам не попались – правда, я не очень их высматривала, сидя рядом с Эр Джейем), мы вернулись порядком проголодавшиеся и сделали сэндвичей с остатками вчерашнего стейка. Эр Джей

предложил съездить в город. У меня был список необходимых покупок, среди которых значился обогреватель, поэтому я была только за.

Сделав небольшой крюк к моему «коттеджу», где я переоделась в свежее, мы посвятили остаток дня шопингу, покатались по старинному центру Кадьяка и съели ужин в пабе. Шел уже девятый час, когда мы засобирались обратно.

– Хочешь поехать ко мне? – спросил Эр Джей, пока мы ехали к нашим домам...
вернее, к моей развалюхе и его особняку на озере.

Ответом на этот вопрос было, конечно же, «да», но меня заботила моя неспособность справиться с собой рядом с Эр Джейем. Я волновалась, что события развиваются слишком быстро, и как бы неприязненно я ни относилась к своему временному пристанищу, провести ночь одной показалось правильнее.

– Это очень любезно с твоей стороны, но я не хочу злоупотреблять гостеприимством, да и диплом сам себя не напишет. Я же вроде как работать сюда приехала...

– Какое же тут злоупотребление, Лейни, – возразил Эр Джей и замолчал. Мне почти захотелось, чтобы он меня переубедил – долго уламывать не пришлось бы. – Но если тебе надо работать...

Мы проехали мимо его дома к моей хибаре. Эр Джей помог внести покупки и развел огонь в очаге, пока я устанавливала новый обогреватель.

Засунув большие пальцы в карманы, Эр Джей покачался на мысках:

– Можно завтра тебе позвонить? Узнать твои планы на день?

Я еще не успела снять парку, поэтому, привычно занервничав, начала потеть. Я машинально стянула шапку, но тут же спохватилась, как выглядит моя голова, раз я целый день проходила в шапке. Челка прилипла ко лбу, а наэлектризованные волосы наверняка поднялись и торчат во все стороны. Я уже хотела натянуть шапку обратно, но опустила в кресло и затеребила кончик косы:

– Буду очень ждать твоего звонка.

– Договорились. Если вдруг у тебя возникнут проблемы, я рядом, только позвони, – он записал домашний номер телефона на клочке бумаги и привлек меня к себе обняться. Уронив перчатки на пол, я положила ладонь на затылок Эр Джея, понимая, что сейчас мне, глядишь, и перепадет один из его поцелуев на ночь. Спустя мгновение поцелуй из мягкого превратился в настойчивый.

Вскоре мы оторвались друг от друга, чтобы глотнуть воздуха.

– Я завтра позвоню, – уже утвердительно повторил Эр Джей и наклонился ко мне за новым поцелуем, который снова превратился в танец языков с взаимным растиранием.

– Если ты сейчас не уедешь, я ничего не успею и завтра никто никакой награды не получит. – Я боком двинулась к двери, пододвигая туда, соответственно, и Эр Джея.

– Было бы куда проще, не будь ты такой деятельной и обольстительной участницей, – пробурчал Эр Джей, и наши языки снова принялись свиваться, цепляясь друг за друга.

– А мне было бы легче, если бы от твоих поцелуев не казалось, будто меня с головой погружают в какую-то сыворотку, многократно усиливающую ощущения. – Я нащупала дверную ручку, одновременно всасывая нижнюю губу Эр Джея.

Наконец мне удалось распахнуть дверь, и отрезвляюще холодный воздух помог нам оторваться друг от друга. Я с усилием отлепила пальцы от шеи Эр Джея, а он отпустил меня и отступил на шаг. Сунув руку в карман, он, не скрываясь, что-то поправил в брюках, отчего я залилась краской и сладостно затрепетала.

– Что я могу сказать? – Эр Джей пожал плечами. – Ты нам обоим нравишься.

Я захохотала и вытаращила глаза:

– Ты неисправим! Иди уже, а я попытаюсь хоть немного поработать.

Эр Джей поднял палец.

– Один поцелуй, чтобы мне веселее жилось?

– Ну, если только один.

Он наклонился, но я уперлась ему в грудь, позволив всего пару прикосновений языком, и отступила:

– До завтра.

Эр Джей пошел к своему пикапу, а я стояла в дверях, пока свет задних фар не затерялся в густой зелени.

Наверное, я буду жалеть, что не поехала сегодня с Эр Джейем, но мне кажется, я должна честно постараться устоять. К тому же, по моим расчетам, это многократно усилит нашу взаимную симпатию. Завтра узнаем, верны мои расчеты или нет.

Глава 8

Трусишка

Лейни

Все, что мне нравится в моей хижине, я могу перечислить, загнув всего один палец: не находиться в ней.

Вечером я пыталась работать над своим дипломом (ключевое слово «пыталась»), но могла думать только о поцелуях с Эр Джейем и ощущении его напряженного члена у моего живота через все слои ткани.

Хотя сегодня я и побывала на озере, это время было посвящено вовсе не изучению повадок морских млекопитающих, поэтому я перечитывала предварительные записи и отмечала корреляции, на которых планировала сосредоточиться, когда все же уделю время и силы истинной цели своего приезда, и это не объятия с Эр Джейем (хотя целуется он прекрасно).

Я невольно задалась вопросом, сколько же женщин проверяли его квалификацию и в чем еще Эр Джей настоящий профи. Наверное, во всем, решила я. Он уверен в себе и прекрасно знает, что делает, а у меня хоть и диплом секс-терапевта, но большинство моих знаний теоретические и взяты из учебников. Сейчас я думала о сексе, наверное, в миллионный раз с того момента, как шлепнулась на колени Эр Джейу в самолете, и еще из головы не шло, какая неудобная кровать в хижине по сравнению с той, на которой я спала в гостях у Эр Джейа... через стенку от самого Эр Джейа. Наверное, в этот час он мирно спит... В отличие от меня. Я лежала на бугристом матрасе, глядя в потолок и дрожа под грудой пахнущих плесенью одеял, и горько жалела, что не воспользовалась приглашением Эр Джейа.

Но я не сомневалась, что не усидела бы в соседней спальне, если бы поехала к Эр Джейу. Влечение нельзя считать патологией – теоретически это нормальная реакция организма, но меня еще никогда не тянуло к мужчине с такой бешеной силой, и я беспокоилась, что подобное отсутствие тормозов станет проблемой.

Я перевернулась на живот, накрыла голову сырой подушкой, зажмурилась и попробовала выбросить все из головы. Бесполезно – сон не шел. В четыре часа утра я бросила попытки заснуть, сделала себе кофе, поджарила рогалик, густо намазала его сливочным сыром и вышла из коттеджа, повесив на шею бинокль. Когда мы ездили в город, мне удалось скачать пару книг, и еще я набрала брошюр, чтобы полистать для сравнительного анализа данных.

Несколько часов я увлеченно читала и наблюдала за дельфинами и китами. Я с радостью провела бы у озера весь день, хотя от холода немели пальцы, настолько мне не хотелось возвращаться в мою развалюху.

Наконец мне понадобилось в туалет и очень захотелось еще кофе (когда я моргала, глаза казались вареными яйцами, вываленными в песке). Телефон зазвонил, как раз когда я заканчивала свои дела в туалете. Я даже не стала задерживаться мыть руки – ястребом кинулась к тумбочке, не натянув толком штаны, и успела схватить трубку.

– Алло! – крикнула я, поморщившись от собственной громкости.

– Лейни!

Радость испарилась, как воздух из проколотого воздушного шарика, но мне удалось скрыть разочарование:

– А, привет, мам.

– Слава богу, ты жива! Я уже волновалась. Я четыре раза писала тебе на почту и названиваю битых два часа!

– О, я была снаружи и не слышала телефон, а сотовая связь здесь плохая. У тебя все в порядке?

– Да, да, все прекрасно. Я просто волновалась, ведь ты вчера не позвонила. Я прочла статью об участвовавших нападениях аляскинских медведей на людей. Ты знаешь, что нельзя оставлять у дома бытовой мусор? Оказывается, бурые медведи – родственники гризли, они придут на запах и будут бродить в окрестностях в расчете на поживу! Перцовый баллончик-то у тебя с собой? Эх, надо мне было в свое время заставить тебя учиться стрелять из пистолета, а не из лука!

– Про мусор я знаю, мама, а мое отношение к огнестрельному оружию тебе известно.

Меня передернуло при мысли взять в руки пистолет.

– Признавайся, ты перцовый баллончик не забыла взять?

– Не забыла.

– О'кей, это хорошо. Как у тебя дела? Не забывай, ностальгия – самая естественная вещь на свете. Если соскучишься по дому и решишь вернуться пораньше, то обратный билет у тебя без даты, прилетай в любой день...

– Честно говоря, мне здесь очень нравится.

– Да? Хм... А как ты справляешься со своей вечной тревогой? Ты не забыла технику визуализации в стрессовой ситуации?

– Я отлично себя контролирую и знаю, что делать в стрессовой ситуации. Кстати, здесь тишина и удивительный покой.

– Рада слышать, – недовольно сказала мать. – Ты уже нашла себе друзей? Ты ведь у меня такая заиклившаяся на учебе, тебе всегда было сложно сходить с людьми! Там есть другие студентки?

– Студенток нет, но у меня действительно появился друг.

– Что?! Ну и чудеса!

Я постаралась не оскорбиться ее шокированной реакцией.

– А где вы познакомились? Ходили куда-нибудь, да? Если она не студентка, кем она работает? Она местная?

– Познакомилась в самолете, люди они не местные, у них козья ферма в Нью-Йорке, разводят крутейших альпака. Вчера мы катались на лодке.

– Ну, лодка – это еще ладно... Ты надевала спасательный жилет? А как ее зовут?

– Эр Джей.

– Эр Джей? Странное имя для девушки!

Терпеть не могу, что мне двадцать пять лет, а мать до сих пор учиняет допрос, стоит мне с кем-то познакомиться.

– Это потому, что Эр Джей не девушка.

Мои слова были встречены тяжелым молчанием. Я хорошо знала – долго оно не продлится.

– Ты проводишь время с парнем?! А что ты о нем знаешь? Кого это называют по инициалам? Мне это совершенно не нравится, и твой отец тоже будет недоволен!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/hanting_elena/lozh-za-lozh

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)